

СЕРИЯ «КВАНТОВЫЙ САПЕР» • КНИГА 2

ЛИ МЭЙ

**ДЕТОНАЦИЯ
СИНГУЛЯРНОСТИ**
КВАНТОВЫЙ САПЕР

LITRPG • БОЕВИК • ФЭНТЕЗИ

Ли Мэй

**Квантовый Сапер:
Детонация Сингулярности**

«Автор»

2026

Мэй Л.

Квантовый Сапер: Детонация Сингулярности / Л. Мэй —
«Автор», 2026

Древний титанический дредноут пришельцев активизирует планетарный сингулярный заряд в глубинах кратера, планируя схлопнуть ядро Земли в черную дыру. Сейсмические датчики фиксируют скорый коллапс планетарного ядра, пока температура в недрах поднимается до миллионов градусов. Родион Корф ведет штурмовую группу прямо в эпицентр аномалии. Используя высшие техники саперного дела, он готовит «Детонацию Сингулярности» — встречный направленный квантовый подрыв, способный нейтрализовать вражеский заряд и обратить колоссальную гравитационную волну прямо против оккупантов. Системный интерфейс фиксирует критическую перегрузку боевых контуров. Охранные дроны дредноута блокируют подходы к ядру, ведя ураганный плазменный огонь по саперам. До детонации остаются считанные секунды. Нервы из титана, расчет до миллисекунды. Палец на кнопке детонатора: встречный взрыв гремит в недрах, навсегда спасая родную планету от коллапса.

© Мэй Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Развертывание рубежа 1	6
Глава 2. Развертывание рубежа 2	14
Глава 3. Развертывание рубежа 3	20
Глава 4. Развертывание рубежа 4	29
Глава 5. Развертывание рубежа 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ли Мэй
Квантовый Сапер:
Детонация Сингулярности
ЛИ МЭЙ

КВАНТОВЫЙ САПЕР: ДЕТОНАЦИЯ СИНГУЛЯРНОСТИ

Серия «Квантовый Сапер» • Книга 2

Глава 1. Развертывание рубежа 1

В черном безмолвии сектора «Орион-7» пространство не просто мерцало — оно кровоточило сырой гравитацией.

Сквозь узкую бронеплиту обзорного визора десантного бота «Стилет-3» Родион Корф видел, как в трех тысячах километров впереди угасали звезды. Они не скрывались за астероидной пылью или корпусами дредноутов. Их попросту стирало: лучи далекого света закручивались в чудовищные спирали, огибая невидимые воронки и проваливаясь в черную пасть искусственно искривленного континуума.

Бражеский авангард, известный в сводках Главного штаба как Рой Пустоты, не стал бросаться на внешние форпосты планеты Тау-Аквила в лобовую атаку. Чужие поступили расчетливее и страшнее. Они окружили весь орбитальный коридор сплошным поясом сингулярных мин шестого поколения — самовоспроизводящейся сетью «Эреб-Кластер». Девяносто миллионов кубических километров абсолютной смерти, где любое движение со скоростью выше маневровой вызывало мгновенный гравитационный коллапс. Флот обороны застрял на низкой опорной орбите, превратившись в идеальную мишень для приближающейся тяжелой армады врага.

Зуммер в шлеме Родиона взвизгнул на предельной частоте, резанув по слуху наждаком.

[СИСТЕМА: Зафиксировано вхождение в зону переменной метрики пространства. Класс опасности: Апокалипсис (локальный).

Плотность сингулярного минирования: 84.7%.

Вектор энтропийного распада: критический.

Внимание! Ваш уникальный класс «Квантовый Сапер» активировал пассивное сканирование узлов запутанности.]

— Родион, расчетный коридор тает быстрее, чем лед в плазменной топке, — голос майора Илоны Вейс в интеркоме звучал сухо, но в этой сухости звенела натянутая до предела струна. На соседнем ложементе тактического отсека ее пальцы порхали над голографической консолью, вычерчивая траектории уклонения. — Датчики сходят с ума. Магнитные возмущения скачут от нуля до ста двадцати тесла в микросекунду. Если мы не выставим первый маяк стабилизации в координатах Рубежа-1 в течение семи минут, «Стилет» сомнет в лепешку толщиной в один атом.

— Не сомнет, — глухо отозвался Родион, щелкнув фиксаторами тяжелых перчаток саперного скафандра «Хронос-М». — Пока я дышу — физика здесь работает по моим правилам. Вадим, что по прикрытию?

Сидевший справа лейтенант Вадим Громов, двухметровый гигант в штурмовом экзоскелете «Цитадель», передернул затвор тяжелого кинетического рельсотрона «Молот-4». Сервоприводы его доспеха глухо взвыли, компенсируя мелкую дрожь корпуса челнока.

— Турели на внешнем контуре заряжены ионными картечными зарядами, командир, — осклабился сквозь прозрачный щиток штурмовик. — Но радары дальнего поиска показывают, что мины здесь не одни. Вокруг кластеров крутятся твари. Автономные дроны-перехватчики Роя. Они чувствуют наше возмущение поля. Ждут, когда мы дернемся.

— Пусть ждут, — Родион застегнул шейный гермоклапан и опустил забрало шлема. — Выходим на рубеж. Илона, гаси маршевые двигатели. Инерционный ход на двадцать процентов тяги маневровых. Дальше я иду в открытый вакуум своим ходом.

[СИСТЕМА: Активация классового навыка «Взгляд Шрёдингера» (Ранг: Эпический, Уровень 48).

Расход квантовой маны: 120 ед/сек.

Текущий резерв: 3840 / 4000.

Анализ волновых функций запущен. Вероятностное ветвление визуализировано.]
Перед глазами Родиона мир преобразился.

Привычная космическая чернота раскололась на мириады светящихся нитей. Все пространство вокруг десантного челнока заполнилось пульсирующей трехмерной координатной сеткой. Там, где обычный оптический прицел видел лишь пустой вакуум, для Квантового Сапера зажглись десятки багровых сфер. От каждой сферы во все стороны тянулись тончайшие вибрирующие жгуты — гравитационные растяжки.

Мины сингулярной сети находились в суперпозиции: они одновременно существовали во всех возможных точках своего сектора, готовые сколлапсировать в единую точку взрыва ровно в тот момент, когда масса приближающегося объекта превысит порог чувствительности взрывателя.

[СИСТЕМА: Объект опознан: Сингулярная мина «Червоточина-9».

Тип взрывателя: Квантово-запутанный хроно-детонатор.

Время до схлопывания при возмущении: 0.14 секунды.

Шанс спонтанного перехода в нестабильное состояние: 12.4%.

Коэффициент сингулярной компрессии: 1:1000000.]

— Красота-то какая, — пробормотал Родион, чувствуя знакомый горьковатый привкус озона на языке — верный признак перегрузки нейросети. — Каждая размером с кулак, а способна проглотить эсминец и даже не поперхнуться.

— Катер на позиции развертывания! — крикнула Илона. — Сбрасываю скорость до нулевого вектора относительно аномалии! Родион, до границы гарантированного захвата внешнего кольца триста метров! Маяк закреплен на внешней подвеске, но замки клинит от гравитационного градиента!

— Снимаю вручную, — бросил Корф и нажал клавишу разгерметизации шлюзовой камеры.

Защитная мембрана в полу шлюза разошлась с тихим шипением. В лицо ударил ледяной свет далеких взрывов: на дальнем фланге эскадра прикрытия пыталась отвлечь на себя внимание главных сил Роя. Беззвучные вспышки пробивали тьму, словно зарницы в грозовую ночь.

Родион шагнул в пустоту.

Магнитные ботинки оторвались от направляющих рельсов, и сапер повис над бездной. В невесомости его экзокостюм мгновенно включил маневровые микродвигатели холодного газа. Стабилизаторы стабилизировали гироскоп, удерживая тело в горизонтальной плоскости относительно несущей балки челнока.

[СИСТЕМА: Внимание! Вы покинули защитный периметр поля корабля.

Внешнее давление пространственной кривизны: 4.8 G.

Прочность кинетического барьера скафандра: 100%.

Внимание! Обнаружена наводка вражеских систем перехвата.]

Из клубящейся фиолетовой тьмы между двумя дрейфующими астероидами бесшумно вынырнули три угловатые тени. Дроны-перехватчики класса «Гончая Пустоты». Сложенные из сегментов темного органического сплава, с пульсирующими красными ядрами и серповидными режущими кромками стабилизаторов. Они не стреляли плазмой: их задачей было срезать маневренные сопла и столкнуть жертву прямо на спящую мину, спровоцировав цепную реакцию.

— Вадим! Сектор девять-двенадцать! Твари на подходе! — скомандовал Родион, продвигаясь по корпусу «Стилета» к узлу крепления квантового маяка.

— Вижу ублюдков! — взревел по каналу связи Громы.

Бортовая скорострельная турель челнока развернулась с хищным лязгом. Серия сдвоенных кинетических выстрелов прошла вакуум светящимися трассерами. Первый дрон разлетелся на ошметки в снопе искр и замерзающего хладагента. Второй резко ушел вверх по спирали Бруна, но тяжелая картечь достала его ведомое крыло, закрутив в беспомощном штопоре.

Третий дрон оказался умнее.

Он нырнул прямо под киль катера, используя корпус «Стилета» как живой щит от ору-
дийных систем, и устремился прямо к Родиону. Его сегментированная морда раскрылась, обна-
жая вибрирующий роторный бур из антиматерии.

— Не успеваю довернуть башню! — рывкнул Вадим. — Родион, уходи!

— Поздно уходить, — прошипел Корф.

Сапер не стал пытаться уклониться в открытом космосе: против скоростного перехват-
чика у человека в скафандре шансов на маневр не было. Вместо этого Родион вскинул левую
руку, на предплечье которой тускло мерцал массивный браслет из темного орихалка — фоку-
сатор квантовых вероятностей.

[СИСТЕМА: Применен активный навык «Фазовый Щип» (Ранг: Редкий, Уровень 42).

Дистанция захвата: 25 метров.

Цель: пространственная связка мины № 74-Бета.

Статус: Захват стабилен. Волновой коллапс отложен на 3.2 сек.]

Вместо того чтобы целиться во вражеского дрона, Родион уцепился силовым квантовым
лучом за невидимый узел дрейфующей в двадцати метрах сингулярной мины. Напряжение в
сервомоторах скафандра подскочило до критических девяноста пяти процентов. По его нер-
вам словно пропустили раскаленную иглу — нейроинтерфейс передал всю чудовищную массу
сжатой гравитации прямо в мозг.

— А ну иди сюда, крошка! — выдохнул он сквозь стиснутые зубы.

Резким круговым движением плеча Корф дернул фазовый жгут на себя, смещая супер-
позицию мины ровно на сорок градусов по азимуту.

Дрон-перехватчик, летевший на максимальной тяге и готовый раскроить сапера пополам,
влетел прямо в невидимую зону срабатывания смещенного датчика.

Сингулярная мина сколлапсировала мгновенно.

Пространство в радиусе пятидесяти метров схлопнулось в абсолютно черную точку раз-
мером с песчинку. В этот микроскопический гравитационный фокус с диким треском затянуло
перехватчик Роя: титановые пластины его обшивки смяло, словно сухой лист пергамента, дви-
гатели сплющило в монолитный ком металла, а ядро сдетонировало слепящей белой вспыш-
кой, которую тут же поглотила ненасытная микро-черная дыра.

Ударная волна искривления ударила по «Стилету». Десантный бот заскрежетал всеми
шпангоутами, накренившись на правый борт.

[СИСТЕМА: Уничтожен автономный перехватчик «Гончая Пустоты» (Уровень 52).

Получено опыта: 14 500.

Креативное использование минного окружения: модификатор опыта x1.5!

Итоговый опыт: 21 750 ед.

Ваш навык «Фазовый Щип» повысил мастерство: 42 -> 43!]

— Черт побери, Корф! — прохрипел в наушниках Вадим, удерживая равновесие в
десантном отсеке. — Ты когда-нибудь научишься пользоваться обычным табельным оружием,
как все нормальные десантники?! Мое сердце скоро выпрыгнет через решетку вентиляции!

— Обычное оружие здесь бесполезно, сержант, — отозвался Родион, тяжело дыша. Во
рту стоял медный привкус крови — откат от резкого смещения гравитационного узла ударил
по сосудам. — Пуля из рельсотрона в этом секторе рикошетит от гравитационных линз и при-
летает обратно в корму стреляющего. Так что работаем тонко.

Он добрался до внешнего пилона челнока. Там, зажатый в гидравлических тисках, висел
трехметровый цилиндр квантового стабилизатора — якорь Рубежа-1. Этот прибор, созданный
по экспериментальным чертежам ученых Цитадели, должен был создать в радиусе пятисот
километров зону с неизменными законами физики, продавив и зафиксировав локальное про-
странство и позволив эскадре открыть огонь главным калибром без риска взорвать самих себя.

Но фиксатор заклинило намертво: искривление метрики сплющило электромагнитные направляющие.

— Илона, готовь активационный код маяка! — приказал Родион, срывая с пояса саперный универсальный мультитул с насадкой из расщепляющего мономолекулярного карбида. — У нас мало времени. Минное поле реагирует на вспышку.

Он не ошибся.

Уничтожение перехватчика потревожило общую паутину «Эреб-Кластера». В визоре сапера вся карта сектора запылала ядовито-алым цветом. Мины начали синхронизироваться. Словно стая спящих хищников, почувствовавших добычу, десятки багровых сфер медленно меняли орбиты, сжимая кольцо вокруг одинокого десантного катера.

[СИСТЕМА: Внимание! Зафиксирована синхронизация узлов сингулярной сети!

Иницирован протокол коллективной детонации «Схлопывание сферы».

Время до схлопывания критической массы мин: 180 секунд.

Вероятность выживания объекта «Стилет-3»: 0.02%.

Рекомендация системы: Эвакуация невозможна. Смерть неизбежна.]

— Плевать я хотел на твои рекомендации, кусок кремниевого кода, — зло процедил Родион.

[СИСТЕМА: Активирован уникальный классовый протокол «Инженерный Резонанс».

Интеллект временно увеличен: +35 ед.

Скорость тактического мышления: +200%.

Восприятие вероятностей разогнано до критического предела.]

Родион прижал ладонь в саперной перчатке к деформированному замку подвески. Из его пальцев вырвались тонкие лазурные разряды квантовой энергии, проникая внутрь заклинившего механизма. На молекулярном уровне металл замка начал возвращаться в первоначальное кристаллическое состояние, отменяя наведенную гравитацией деформацию.

Щелк!

Тяжелые сервозажимы раскрылись. Цилиндр стабилизатора медленно выдвинулся из пазов, повиснув на направляющих тросах.

— Маяк свободен! — крикнул Родион. — Илона, подавай питание на предстартовый контур!

— Питание подано! Но Родион, посмотри на сканеры! — в голосе девушки впервые прорезалась неприкрытая паника. — На нас падает мина-матка! Центральный кластер девятого сектора сорвался с якоря!

Родион вскинул голову.

Из верхнего квадранта, затмевая собой звезды, на них медленно и неотвратно накатывался гигантский правильный икосаэдр из черного зеркального композита. Каждая грань этой чудовищной мины достигала сорока метров в поперечнике. Внутри полупрозрачного корпуса пульсировало ядро — искусственно рожденная сингулярность, сдерживаемая двенадцатью массивными хроно-стабилизаторами.

Это была не просто мина. Это был «Гравитационный Могильщик» — якорный узел всего первого эшелона блокады. Если он взорвется здесь, схлопывание уничтожит не только катер и маяк, но и снесет орбитальный форт обороны вместе со всеми гарнизонами.

— Командир, — глухо сказал Вадим, вылезая через верхний люк турели с тяжелым гранатометом наперевес. — Я, конечно, парень крепкий, но против этой черной дыры бронежилет меня вряд ли спасет. Какие будут указания?

— Держать оборону катера от мелких тварей, — твердо ответил Родион, отталкиваясь от борта «Стилета» и направляя реактивную струю ранца прямо навстречу падающей громаде. — Я разберу эту дрянь на атомы.

— Ты рехнулся?! — закричала Илона в эфире. — К ней нельзя приближаться! Критический радиус приливных сил разорвет тебя на субатомные частицы еще на подлете!

— Сапер ошибается только один раз, майор, — спокойно отозвался Корф. — Но хороший квантовый сапер умеет отменять свои ошибки в прошлом!

[СИСТЕМА: Внимание! Экстремальный гравитационный градиент!

Скорость распада защитного поля скафандра: 5% в секунду.

До столкновения с внешним горизонтом событий: 45 секунд.]

Перегрузка навалилась на тело свинцовой плитой. В глазах потемнело, капилляры на белках глаз лопнули, окрашивая обзор в кроваво-красный цвет. Корф чувствовал, как гравитация пытается растянуть его тело в длину — чудовищный эффект спагеттификации уже начал деформировать квантовое поле скафандра.

Перед его взором вспыхнула многоуровневая структура мины-матки.

Тысячи защитных контуров. Тройное дублирование цепей инициации. Самонаводящиеся протоколы защиты. При любой попытке грубого взлома мина немедленно переходила в режим гарантированного подрыва. Но Родион искал не детонатор. Детонаторы создают инженеры, а законы физики создает вселенная. И у вселенной всегда есть уязвимости.

[СИСТЕМА: Навык «Взгляд Шрёдингера» обнаружил критический квантовый узел запутанности!

Уязвимость: Фазовый сдвиг частоты хроно-демпфера на 0.004 пикосекунды.

Вероятность успешного перехвата контроля: 3.14%.

Шанс мгновенной сингулярной детонации: 96.86%.]

— Три процента? — Родион оскалился окровавленными зубами. — Бывало и похуже. На полигоне в Академии вероятность моего поступления вообще равнялась нулю.

Он врезался подошвами магнитных ботинок в гладкую черную грань «Гравитационного Могильщика». Магниты взвизгнули, с трудом удерживая стокилограммовую тушу бойца на скользком композите. Поверхность мины была обжигающе ледяной — абсолютный ноль, близкий к температуре пустоты.

Родион выхватил из набедренного отсека два хроно-инверсионных щупа с игольчатыми наконечниками из обедненного нейтрония.

— Пора раскрыть карты, малышка, — прошептал он и вонзил первый щуп точно в стык между первой и второй гранями, где проходила силовая магистраль.

Мина содрогнулась. По ее корпусу пробежали ветвистые молнии статического электричества.

[СИСТЕМА: Зафиксировано несанкционированное проникновение в контур детонации!

Активирована система самоликвидации!

Обратный отсчет: 10... 9... 8...]

— Родион! Она детонирует! — раздался в шлеме отчаянный крик Илоны.

— Молчать в эфире! — рявкнул сапер.

В его сознании время растянулось. Секунды превратились в вязкую, медленно текущую смолу. Сердце сделало один тяжелый, глухой удар. Тук...

Девять.

Родион вонзил второй щуп на тридцать сантиметров правее, прямо в пульсирующий синий узел хроно-демпфера.

Восемь... Семь...

Его пальцы переключили режим на ручном пульте. Теперь он не пытался обезвредить мину. Ее невозможно было обезвредить обычным путем — масса сжатого сингулярного ядра требовала выхода. Если погасить удерживающее поле, вещество просто рухнет само в себя, создав черную дыру. Значит, выход был только один: не гасить взрыв, а вывернуть его наизнанку.

[СИСТЕМА: Внимание! Попытка использования запрещенной комбинации навыков: «Реверс энтропии» + «Сингулярный захват» + «Контролируемая детонация»!

Внимание! Ваш уровень Квантовой Синхронизации недостаточен! Требуется 90%, текущий: 84%!]

— Недостаточен?! — взревел Корф в безмолвие вакуума. — Тогда я беру кредит у собственной жизни! Система, перевести свободные очки характеристик в Синхронизацию! Все до единого!

[СИСТЕМА: Запрос принят!

Распределено 40 свободных очков характеристик в параметр «Квантовая Синхронизация»!

Текущее значение: 92%!

Предупреждение: Риск деградации нейросети — 18%.

Синхронизация установлена!]

Мир вокруг Родиона вспыхнул ослепительным сапфировым пламенем.

Он почувствовал сингулярность внутри мины так, будто она была его собственным вторым сердцем. Он ощутил каждую флуктуацию сжатого гравитационного вихря. Он увидел нити причинно-следственных связей, тянущиеся от этой матки ко всем остальным минам в секторе Рубежа-1.

Шесть... Пять... Четыре...

Вражеские дроны-перехватчики, кружившие вокруг катера, внезапно замерли, словно налетели на невидимую стену. Все сенсоры чужих зафиксировали невозможное: человек в примитивном механическом доспехе перехватывал кодированные частоты маточного узла Роя.

— Ты не взорвешься здесь, тварь, — Родион сжал рукоятку щупов до хруста композитных костей экзоскелета. — Твоя сингулярность принадлежит мне. А твой вектор... твой вектор направлен вон туда!

Он резко повернул правый щуп на сто восемьдесят градусов по часовой стрелке, замыкая обратную цепь хроно-инвертора.

Три... Два... Один!

[СИСТЕМА: Инициация протокола «Инверсионный Коллапс»!

Сингулярная масса перенаправлена!

Вектор детонации: Направленный конус (угол рассеивания: 15 градусов).

Цель: Вражеская минно-заградительная группировка сектора 01-Альфа.]

Вместо всепоглощающей сферы смерти из вершины икосаэдра ударил титанический, ослепительный луч абсолютной гравитационной пустоты. Он не взрывался наружу — он всасывал пространство в узкий, сфокусированный коридор, протянувшийся на десятки тысяч километров вперед.

Все сингулярные мины первой линии вражеской блокады, попавшие в зону действия инверсионного луча, сорвались со своих орбит. Законы их детонаторов перепутались: цепная реакция пошла не по схеме Роя, а по алгоритму Корфа.

Один за другим багровые шары взрывались, но их энергия не рассеивалась в вакууме. Она подхватывалась лучом и устремлялась вдаль, прямо туда, где из гиперпространственного прыжка пытался выйти передовой крейсер чужих. Огромный корабль Роя, похожий на многоножку из черного обсидиана, только начал материализоваться в реальном космосе, когда в его носовую часть ударил кумулятивный гравитационный таран колоссальной мощи.

Пространство вокруг крейсера завязалось в мертвый узел. Тысячметровый левиафан смяло за доли секунды, разорвав его силовые поля, двигатели и живые отсеки, после чего схлопнувшийся гравитационный карман выплюнул облако раскаленных субатомных частиц.

В секторе Рубежа-1 наступила оглушительная, кристальная пустота. Минное поле перед «Стилетом-3» перестало существовать на протяжении трех тысяч километров.

Родиона отбросило обратной отдачей. Его тело кувыркалось в невесомости, скафандр искрил выгоревшими микросхемами, а дыхательная смесь в баллонах была горячей, как пар из кипящего котла.

[СИСТЕМА: Невероятно! Проведена успешная контролируемая детонация минного узла 6-го ранга!

Уничтожен тяжелый крейсер вторжения Роя «Хитин-4» (Уровень 60, Элитный)!

Уничтожено сингулярных мин малой и средней мощности: 142 единицы!

Получено опыта: 380 000 ед.!

ПОЗДРАВЛЯЕМ! Вы достигли 49 уровня!

ПОЗДРАВЛЯЕМ! Вы достигли 50 уровня!

Получено очков характеристик: +10.

Получено очков саперных навыков: +4.

Открыто классовое достижение: «Хозяин Горизонта Событий» (Титул: Первый ранг среди взрывотехников Объединенного Флота).

Эффект титула: Сопротивление гравитационным аномалиям увеличено на 25%.]

— Родион! Родион, ответь! Живой?! — сквозь треск помех прорвался срывающийся голос Вадима.

Сапер щелкнул клапаном аварийной продувки шлема, сплюнув сгусток темной крови на внутреннее стекло.

— Живой я... живой. Хватит орать, контузишь раньше, чем Рой доберется.

Перед ним мягко затормозил «Стилет-3». Из открытого шлюза вылетел спасательный фал с карабином, и бронированная рука Громова ловко перехватила Корфа за монтажный пояс экзоскостюма, затягивая внутрь челнока.

В шлюзовой камере с шипением поднялось давление, пошел теплый дезинфицирующий туман. Родион с трудом сел на рифленый пол, прислонившись спиной к переборке. Руки мелко дрожали от чудовищного нервного перенапряжения, но пальцы уже автоматически проверяли целостность саперного планшета.

В шлюз вбежала Илона. Ее глаза были расширены, дыхание сбито, а в руках она сжимала портативный медицинский стимулятор.

— Ты безумец, Корф, — выдохнула она, вонзая иглу стимулятора прямо в бедро его комбинезона через технический клапан. — Чистейший, стопроцентный псих! Штаб зафиксировал аннигиляцию крейсера! Командующий на мостике Цитадели лично потребовал видеозапись с наших внешних камер — они решили, что у нас сдетонировал экспериментальный антиматерийный реактор!

— Пусть думают, что хотят, — слабо усмехнулся Родион, чувствуя, как по венам разливается благодатный холод медикаментов, снимая судороги и восстанавливая разорванные капилляры. — Главное — маяк цел?

Илона быстро глянула на наручный терминал и кивнула, смахивая со лба взмокшую прядь светлых волос:

— Стабилизатор Рубежа-1 вышел в заданную точку. Якорь запущен. Координатная сетка пространства в секторе зафиксирована на сто процентов. Гравитационных аномалий нет. Наш коридор стабилен.

[СИСТЕМА: Задание этапа: «Развертывание Рубежа 1» — ВЫПОЛНЕНО!

Статус опорного узла: Активен.

Безопасная зона для подхода основных сил флота: 500 км³.

Внимание! Глобальная сеть «Эреб-Кластер» перестраивает топологию.

Зафиксировано пробуждение глубинного ядра сингулярности в секторе Рубежа 2.]

— Рано радоваться, ребята, — Родион с усилием поднялся на ноги, опираясь на протянутую руку Вадима. Металл экзоскелета скрипнул, принимая вес тела. — Это был только первый форпост. Передовой дозор. Мы просто прорубили форточку в закрытом доме.

Он подошел к навигационному столу в кабине пилота. На голографической карте сектора зеленая зона безопасности сияла крошечной точкой посреди бескрайнего багрового океана сингулярных мин. Но теперь дальше по курсу, во втором эшелоне обороны, зажглась новая гигантская пульсирующая метка.

Она не просто дрейфовала — она двигалась навстречу на перехват, искривляя вокруг себя само время.

— Рубеж два, — тихо произнесла Илона, вглядываясь в растущие показатели спектрального анализа. — Там не просто мины, Родион. Там развернута стационарная резонансная батарея сингулярных излучателей. Если мы пойдем туда прежним курсом, нас разорвет еще до того, как мы успеем выпустить щупы.

— Значит, мы пойдем другим курсом, — Корф застегнул свежие батарейные блоки на предплечье и активировал меню распределения полученных очков навыков. — Мы пойдем прямо через их хроно-капканы. Вадим, заряжай тяжелые кинетические болванки с квантовыми сердечниками. Илона, перенастрой сенсоры на частоту фазового распада.

Сапер повернулся к темному иллюминатору, за которым в мертвом вакууме холодно горели равнодушные звезды. На его губах заиграла жесткая, уверенная улыбка человека, который точно знал цену каждой секунде в этой смертельной игре.

— Сапер ошибается только однажды, — негромко повторил он свой девиз. — А значит, сегодня мы обязаны действовать идеально. «Стилет», ложись на курс ко второму рубежу. Нас там уже ждут.

Глава 2. Развертывание рубежа 2

Гудение охладительных контуров «Стилета» вибрировало в подошвах тяжелых магнитных ботинок. В рубке пахло перегретым озоном, выгорающей синтетической изоляцией и резким металлическим потом — неизбежным спутником перегрузок при прорыве первого эшелона.

Родион Корф стоял перед голографической проекцией, не мигая глядя на пульсирующую алую кляксу, стремительно пожирающую сектор Рубежа 2. Каждый импульс этой метки сопровождался искажением сетки координат: само пространство в радиусе трех тысяч километров сминалось, как фольга под гидравлическим прессом.

[СИСТЕМА: Зафиксировано гравитационно-темпоральное смещение сектора «Рубеж-2».]

[Тип угрозы: Мобильный узел подавления «Хронос-Бастион» (Класс: Страж-Архитектор).]

[Плотность минного поля: Экстремальная (активация резонансных решеток разрыва).]

[Доступно свободных очков характеристик: 12]

[Доступно очков развития саперных навыков: 4]

[Текущий ранг мастерства: «Квантовый взрывотехник III ранга» (прогресс до ранга IV: 84%)]

— Родион, телеметрия с передового зонда сорвалась, — голос Илоны звучал сухо, но пальцы, летавшие по сенсорным панелям аналитического терминала, выдавали предел нервного напряжения. — Зонд не просто уничтожен. Его сигнал расщепило. Последний пакет данных пришел из точки, где зонд окажется только через сорок секунд. Они модулируют опережающие фронты сингулярности!

— Хроно-капканы, — отозвался Корф, не оборачиваясь. Его интерфейс сапера мерцал золотисто-янтарным светом, накладываясь на физическое зрение. — Старый трюк предтеч «Эреб-Кластера». Они выставляют взрыватель не на контакт и не на массу, а на вероятность появления объекта в будущем. Если вероятность выше восьмидесяти процентов — детонация происходит в текущем моменте, а обломки выбивает в прошлое.

— Звучит как бред сумасшедшего физика, — проворчал Вадим, с грохотом вгоняя шестидесятимиллиметровый контейнер с квантовым сердечником в казенник турельного рельсотрона. На его массивном лбу блестели бисеринки пота, а сервоприводы боевого экзоскелета «Булат-М» глухо подвывали в такт движениям. — Корф, ты мне по-простому скажи: куда лупить, чтобы эта дрянь свернулась обратно в черную дыру и не отсвечивала?

— Лупить пока некуда, Вадим. Если выстрелишь сейчас, болванка вернется нам в кормовой реактор еще до того, как остынет ствол. Сначала нужно перестроить мои собственные контуры восприятия.

Родион глубоко вдохнул, закрыл глаза и волевым импульсом открыл древо развития. Времени на долгие раздумья система не оставляла: таймер сближения с бастионом отсчитывал последние три минуты относительного штиля.

[СИСТЕМА: Распределение характеристик:

+6 к параметру «Хроно-резистентность» (Текущее значение: 48)

+4 к параметру «Квантовая сенсорика» (Текущее значение: 62)

+2 к параметру «Вычислительная емкость синапсов» (Текущее значение: 55)]

[СИСТЕМА: Изучение и модернизация навыков:

Навык «Фазовый шуп» повышен до Ур. 4 -> Открыта модификация: «Ретроспективное сканирование нитей детонатора».

Навык «Инверсия локальной энтропии» повышен до Ур. 3 -> Снижение расхода квантовой маны на 25%, радиус стабилизации увеличен до 120 метров.

Получен пассивный перк: «Чутье сапера: Эхо сингулярности» — позволяет с вероятностью 73% фиксировать точки схлопывания микрочерных дыр за 1,2 секунды до их физического зарождения.]

Резкая вспышка боли обожгла виски. Синаптические импланты взвыли от подскочившей нагрузки, но мир вокруг мгновенно преобразился. Воздух в кабине словно загустел, превратившись в прозрачный янтарь. Родион увидел, как медленно оседает микроскопическая пылинка возле лицевого щитка Вадима, как плавно растекаются фотонные волны от голографических излучателей.

Но главное — космос за бронестеклом перестал быть пустой чернотой.

Теперь пустота была исчерчена бесчисленными тонкими струнами багрового и фиолетового цветов. Это были силовые линии детонационной решетки Рубежа 2. Они вибрировали, переплетались в гигантские паутины и сходились к единому эпицентру — циклопическому монолиту правильной октаэдрической формы, медленно вращающемуся в пятистах километрах впереди.

Вокруг монолита кружили десятки тяжелых автономных дронов-мин, каждый из которых нес в себе стабилизированный суб-микроколлапсар.

— «Стилет», маневровые на сорок процентов тяги, — скомандовал Корф, подходя к штурвалу ручного управления вектором. Автопилоту в этой зоне доверять было самоубийством. — Илона, заглуши радар. Переходи исключительно на прием пассивного квантового эха через мой нейролинк.

— Связка установлена, — отозвалась девушка, защелкивая на затылке штекер прямого кабеля. Ее зрачки расширились, отражая потоки системных логов. — Вижу их сеть! Господи, Родион... там сплошное поле перекрытия. Шаг влево, шаг вправо — и перекрестный резонанс.

— Поэтому мы пойдем по узлам интерференции, — спокойно ответил сапер. — Вадим, готовь первый выстрел. Цель — не монолит. Стрелять будешь в пустоту по моим маркерам.

— В пустоту? — хмыкнул здоровяк, но послушно навел перекрестие орудия на координаты, вспыхнувшие на его тактическом дисплее. — Мне без разницы, командир. Лишь бы грохнуло красиво.

«Стилет» качнулся, гася инерцию, и скользнул в багровые сумерки аномального сектора.

Первый рубеж остался позади, как тихий оазис. Здесь же гравитационные датчики корабля сходили с ума. Корпус корвета закрипел, словно гигантская невидимая рука сжимала титано-керамическую броню, пробуя ее на прочность.

[СИСТЕМА: Внимание! Вход в зону поражения резонансной батареи излучателей!]

[Зафиксирован захват корабля тридцатью двумя квазистационарными детонаторами.]

[Инициация хроно-капкана через: 5... 4... 3...]

— Корф! — крикнула Илона. — Нас берут в клещи! Семь мин меняют вектор, они предсказывают наш маневр уклонения по дуге тринадцать!

— Не уклоняемся. Идем прямо на них, — отрезал Родион. — Навык: «Фазовый щуп»! Развернуть веерное сканирование!

Из носовых проекторов «Стилета» ударили не лазерные лучи, а тончайшие пучки когерентного квантового излучения. Они вонзились в невидимые нити детонаторов. В сознании Родиона вспыхнула сложнейшая трехмерная схема чужой адской машинки.

[СИСТЕМА: «Фазовый щуп» выявил уязвимость:]

[Мина «Сингулярный клещ-7» использует опережающий триггер на базе тахионного распада.]

[Точка разрыва цепи: резонансный контур на частоте 144,8 ГГц.]

— Вадим! Первый маркер — огонь! — рывкнул Корф.

Тяжелый рельсотрон ухнул так, что содрогнулась вся носовая секция. Тяжелая болванка с квантовым сердечником сорвалась с направляющих на околосветовой скорости. Но она летела не во вражескую мину. Она ударила в абсолютно пустую точку пространства за полсекунды до того, как туда должна была схлопнуться хроно-волна.

Произошел феноменальный по своей физике коллапс: снаряд Вадима встретил опережающий фронт детонации в противофазе. Беззвучная, ослепительно белая вспышка разорвала вакуум. Взрывная волна не пошла во все стороны — она замкнулась сама на себя, породив короткоживущий пространственный карман.

— Минус одна цепочка! — азартно крикнул Вадим. — Сработало, черт побери! Она сожрала саму себя!

— Рано радоваться! — крикнула Илона, ее голос сорвался на фальцет. — Главная батарея монолита проснулась! Они поняли, что мы взламываем сеть!

Из центральной вершины октаэдра выдвинулись три циклопических лепестка излучателей. Черная дыра внутри монолита начала разгоняться: вокруг нее закручивался аккреционный диск ослепительно фиолетовой плазмы. В космос ударил гравитационный луч колоссальной мощности, разрезая пространство перед «Стилетом», словно раскаленный нож масло.

Там, где проходил луч, звезды за иллюминатором двоились, дробились и распадались на калейдоскопические спектры.

— Отвод энергии на фронтальный щит! — скомандовал Родион, вцепившись в штурвал. — Перегрузить компенсаторы!

[СИСТЕМА: Критическое предупреждение!]

[Направленный гравитационный удар «Хронос-Бастиона».]

[Прочность щитов: 100%... 68%... 34%... 12%!]

[Внимание: Опасность схлопывания внутреннего объема жилого отсека!]

Корабль затрясло с такой силой, что панели обшивки затрещали, а один из вспомогательных мониторов лопнул, осыпав палубу искрами и осколками бронестекла. Илону бросило на консоль, но она удержалась, удерживая пальцы на кнопках сброса охладителя.

— Щиты сбиты! — выдохнула она сквозь зубы. — Следующий залп размажет нас по переборкам тонким слоем атомов! Перезарядка их орудия — сорок пять секунд!

— Им не понадобится сорок пять секунд, — сквозь сжатые челюсти произнес Родион. Перед его глазами пульсировали красные системные маркеры. От монолита отделилась волна из двух десятков самонаводящихся сингулярных кассет. Они шли веером, перекрывая все векторы отхода. — Они спускают собак.

— Корф, у меня осталось три тяжелых болванки, — глухо сказал Вадим, проверяя индикаторы орудия. — Всех не перестреляю. Чисто математически не успею перезарядить.

— И не надо всех. Мы уничтожим их пастуха, — Родион выпрямился. Сердце колотилось в горле, но мысли были кристально холодными и точными, как лазерный дальномер. — Вадим, заряжай спецбоеприпас. Саперную квантовую мину нулевого горизонта.

— Ту самую? Экспериментальную? — Вадим округлил глаза. — Родион, мы ее даже на полигоне не тестировали! Если ее замкнет в стволе, от «Стилета» не останется даже радиоактивного пара!

— Сапер ошибается только однажды, Вадим. Заряжай!

— Есть заряжать! — рывкнул боец, активируя ручной привод крана-манипулятора в орудином отсеке.

Родион активировал свой главный резерв.

[СИСТЕМА: Активация ультимативного навыка сапера: «Инверсия локальной энтропии» (Ур. 3).]

[Текущий резерв квантовой маны: 850/850 -> Затрачено: 600 единиц.]

[Эффект: Вокруг корабля развернута сферическая зона обратного причинно-следственного распада радиусом 120 метров.]

[Время действия: 15 секунд.]

Пространство за бортом вспыхнуло лазурным сиянием. Рой сингулярных кассет, несшийся к «Стилету», влетел в эту зону. И законы физики сломались.

Вместо того чтобы сдетонировать при контакте с корпусом, мины начали замедляться, их хроно-взрыватели потекли вспять. Вспышки начального подрыва стали схлопываться обратно в микроскопические капсулы. Дроны теряли ориентацию, их логические блоки зависали, пытаясь вычислить событие, которое в зоне действия навыка еще не наступило.

— Илона! Полный форсаж прямо сквозь них! — приказал Родион, ощущая, как из носа струится тонкая струйка крови — плата за колоссальное синаптическое напряжение.

— Форсаж на сто сорок процентов! Выжигаем инжекторы! — крикнула девушка.

«Стилет» взревел всеми маршевыми двигателями. Чудовищная перегрузка вдавила экипаж в амортизационные ложементы. Корвет прошел строй ослепших вражеских мин, расталкивая их носовым рассекателем, словно льдины в арктическом море. Опасные заряды проносились буквально в метрах от обшивки, скрежеща стабилизаторами по броне, но зона инверсии держала удар, не позволяя взрывателям замкнуть цепь.

Впереди, заслоняя звезды, вырастала циклопическая стена «Хронос-Бастиона». Черная дыра в его сердцевине бешено вращалась, готовя смертельный залп, способный стереть эскадру.

— Расстояние — двенадцать километров! — голос Илоны звенел от адреналина. — Десять! Восемь! Мы разобьемся об их обшивку!

— Вадим, целься прямо в аккреционный диск! — крикнул Корф. — Не в броню, в самый зев сингулярности! Мы не будем пробивать бастион, мы скормим ему яд!

— Лови подарок, тварь механическая! — заорал Вадим и нажал педаль гашетки.

Тяжелая квантовая мина сорвалась с рельсотрона. Окруженная защитным коконом инверсионного поля, она скользнула прямо в воронку вращающейся гравитационной пасти монолита.

На долю секунды все замерло. Звук двигателей пропал. Свет на мгновение исчез, будто вселенная моргнула.

А затем система Родиона буквально взорвалась каскадом золотых и багровых сообщений.

[СИСТЕМА: Экспериментальная саперная мина нулевого горизонта достигла точки бифуркации сингулярного ядра!]

[Иницирован процесс резонансного коллапса антиматерии!]

[Подавление фазового барьера противника: УСПЕШНО.]

[Нарушение стабильности ядра: 100%!]

— Уходим! Противоперегрузочный маневр «ласточка»! — Корф рванул штурвал на себя и влево, выжимая маневровые дюзы до упора.

Октаэдр «Хронос-Бастиона» изнутри прошла ослепительная сетка изумрудных трещин. Гравитационное орудие, так и не успев выстрелить, захлебнулось собственной мощью. Внутренняя черная дыра потеряла стабильность: вместо сжатия начался катастрофический фазовый взрыв гиперновой в миниатюре.

Ударная волна спрессованного пространства ударила в корму уходящего «Стилета». Корабль закрутило, системы оповещения взвыли какофонией сигналов тревоги, но магнитные захваты и компенсаторы выдержали.

За кормой циклопический монолит беззвучно распался на миллионы сверкающих обломков, которые тут же бесследно растворились в схлопывающейся пространственной воронке. Вместе с бастионом погасла и вся сеть детонаторов Рубежа 2. Багровые нити, опутавшие сек-

тор, вспыхнули и рассыпались мерцающим пеплом, открывая чистый, глубокий, безопасный космос.

В рубке воцарилась оглушительная тишина, нарушаемая только шипением аварийной вентиляции и тяжелым дыханием троих людей.

Илона медленно сползла по креслу, уронив руки на колени. На ее бледном лице сияли огромные, полные неверия глаза.

— Мы... мы сделали это?

Вадим шумно выдохнул, содрал с головы шлем и вытер рукавом покрытый гарью и потом лоб.

— Мать честная... Корф. Если ты еще раз скажешь «пойдем прямо через их капканы», я лично привяжу тебя к рельсотрону снаружи. Но, черт возьми, это было красиво!

Родион оперся на навигационный стол, стирая пальцем кровь под носом. Перед его внутренним взором разворачивалось итоговое системное полотно, переливающееся победными лазурными красками.

[СИСТЕМА: Задание этапа: «Развертывание Рубежа 2» — ВЫПОЛНЕНО!]

[Уничтожен мобильный узел подавления: «Хронос-Бастион» (Класс: Страж-Архитектор).]

[Сектор очищен от темпоральных аномалий и резонансных мин на 100%.]

[Безопасная зона для подхода основных сил флота расширена: +15 000 км³.]

[Общий статус коридора прорыва: Стабилен. Эшелон обороны противника сломлен на глубину 40%.]

[СИСТЕМА: Начислена награда за операцию особой сложности:]

[Получено опыта: 185 000 ед.]

[ВЫ ДОСТИГЛИ НОВОГО РАНГА!]

[Текущий статус: «Квантовый взрывотехник IV ранга»!]

[Получен уникальный модуль: «Темпоральный детонатор предтеч» (Класс: Реликтовый).]

[Открыт доступ к ветке технологий: «Управление фазовыми минами глубокого космоса».]

— Командир, глянь на радар, — тихий голос Илоны заставил Родиона оторваться от чтения логов.

Девушка вывела на главный экран чистую карту сектора. Там, позади них, зеленая зона безопасности первого рубежа теперь соединилась широким, абсолютно спокойным коридором со вторым рубежом. А в глубине безопасной зоны уже вспыхивали десятки новых меток — тяжелые гиперпространственные маяки фиксировали выход из подпространства авангарда Объединенного Флота.

Сквозь помехи в динамиках пробился скворчащий, но уверенный голос командующего флагманом:

— «Стилет», говорит дредноут «Громовержец». Мы зафиксировали уничтожение узла «Хронос». Коридор чист. Вы сотворили невозможное, саперы. Основные силы начинают развертывание плацдарма.

Вадим широко улыбнулся и с размаху хлопнул Родиона по бронированному наплечнику:

— Слышал, Корф? Мы теперь герои флота. Может, хоть премию выпишут нормальную, а не сухпайками повышенной калорийности.

— Героями будем, когда доберемся до Цитадели Кластера, — мягко усмехнулся Родион, чувствуя, как тепло новой силы растекается по уставшим мышцам и синапсам после повышения ранга. Он взглянул на темнеющую вдалеке третью линию обороны врага, где мерцали зловещие огни следующего, финального барьера. — А пока — за работу. «Стилет», диагно-

стика систем, ремонт маневровых и перезарядка рельсотрона. До Рубежа 3 путь не близкий, и тамошние ловушки будут куда изощреннее.

Сапер провел рукой по холодному металлу пульта. Второй рубеж был взят. Дорога для флота была открыта, но их собственная охота на квантовой тропе смерти только начиналась.

Глава 3. Развертывание рубежа 3

Гул маршевых двигателей «Стилета» изменил тональность, переходя с форсированного надсадного воя на ровный, утробный бас. Внутренний интерком корабля щелкнул, и переборки отозвались легкой дрожью компенсаторов гравитации. Позади, в очищенном секторе Второго Рубежа, разворачивалась грандиозная картина: исполинские клинья дредноутов Объединенного Флота втягивались в пробитую брешь, выставляя перед собой циклопические щиты и формируя глухую эшелонированную оборону. Но для штурмового корвета саперов этот праздник чужой мощи оставался за кормой. Впереди зияла антрацитовая пустота сектора «Стикс-9» — предполье Третьего Рубежа.

Родион Корф полулежал в противоперегрузочном кресле пилотской рубки, не снимая гермошлема с поднятым светофильтром. В висках еще пульсировала тупая боль — неизбежная плата за прямое нейросопряжение с квантовым ядром при детонации узла «Хронос». Однако системный интерфейс, развернутый прямо на сетчатке глаза, сиял мягким лазурным светом, щедро компенсируя пережитый стресс.

[СИСТЕМА: Инициализация нового ранга завершена успешно.]

[Текущий статус: «Квантовый взрывотехник IV ранга».]

[Бонус ранга: Скорость дешифровки резонансных частот мин увеличена на 35%.]

[Бонус ранга: Устойчивость нейросети к фазовому откату повышена на 50%.]

[Доступно свободных очков характеристик: 25.]

[Доступно очков навыков: 4.]

— Не жадничай, командир, распределяй сразу, — бросил Вадим, не отрываясь от калибровки спаренных турелей ближней защиты. Его массивные пальцы в тактических перчатках порхали по голографической клавиатуре оружейного терминала. — В прошлый раз, когда мы влетели в гравитационную воронку, твоя нераспределенная «Реакция» чуть не стоила нам левого стабилизатора. А у Рубежа 3, если верить брифингу штабных крыс, плотность минных полей такая, что иголку не просунешь.

— Штабные крысы даже не представляют, что там на самом деле, — подала голос Илона с навигационного поста. Ее пальцы замерли над сенсорной панелью дальнего сканирования. Лицо девушки, освещенное бледным светом мониторов, казалось высеченным из мрамора. — Смотрите на сигнатуры. Это не стандартные заграждения Кластера. Это древняя протоструктура, поверх которой рои автоматов наварили современные субпространственные мины. Сигналы переплетаются. Сканеры сходят с ума: выдают одновременно триста тысяч ложных целей.

Родион мысленно свернул диагностическую панель и открыл дерево развития сапера. Четыре очка навыков жгли карман виртуального хранилища.

[СИСТЕМА: Желаете изучить базовую способность ветки «Управление фазовыми минами глубокого космоса»?]

[Навык: «Фазовый резонанс» (Уровень 1). Позволяет улавливать эхо мин, смещенных в полуфазу, и принудительно выводить их в базовое измерение на 1.5 сек. Стоимость: 2 очка навыков.]

[Навык: «Нейроперехват детонатора» (Уровень 1). Дистанционная попытка перехвата управляющего контура взрывателя. Вероятность успеха зависит от показателя Интеллекта и Восприятия. Стоимость: 2 очка навыков.]

[Подтвердить изучение? ДА / НЕТ]

«Да», — скомандовал Родион. В затылок словно вонзилась тонкая раскаленная игла. Мозговой имплант взвизгнул на ультразвуковой частоте, принимая пакет сырых сенсорных

данных. Мир вокруг на мгновение расслоился: металлические панели рубки стали полупрозрачными, сквозь корпус корвета проступили вихревые потоки темной материи, а пустота впереди вспыхнула паутиной тончайших, пульсирующих нитей.

Свободные очки характеристик он без колебаний влил в привычную боевую связку: пятнадцать единиц в «Квантовую синхронизацию» и десять в «Пространственное восприятие».

[СИСТЕМА: Параметры обновлены.]

[Квантовая синхронизация: 142 (+15). Ментальный пул стабильности увеличен.]

[Пространственное восприятие: 118 (+10). Дистанция сканирования аномалий расширена на 1200 км.]

— Родион, у нас подарок в трюме шевелится, — хмыкнул Вадим, кивнув на индикатор грузового отсека номер два. Там, за тройным контуром силовых полей, покоился трофей, полученный за ликвидацию узла «Хронос».

[СИСТЕМА: Предмет идентифицирован: «Темпоральный детонатор предтеч» (Класс: Реликтовый).]

[Состояние: Спящий режим.]

[Свойства: Способен инвертировать локальный вектор энтропии в радиусе 50 километров. Время отката взрывной волны: от 3 до 7 секунд.]

[Внимание! Использование требует прямого нейроконтакта сапера IV ранга и расхода 80% квантового резерва.]

— Пускай пока спит, — ответил Корф, застегивая защелки шлема и опуская забрало. На прозрачный щиток тут же легла тактическая сетка дополненной реальности. — Тронем его только в том случае, если Третий Рубеж решит схлопнуть нас в сингулярность. Илона, дай картинку на центральный проектор. Что там с внешним периметром?

Девушка коснулась сенсора, и в воздухе между креслами развернулась сферическая проекция сектора «Стикс-9».

Граница Третьего Рубежа выглядела пугающе. Это не была сплошная стена огня или стационарные орбитальные крепости. Пространство перед ними походило на гигантский, изломанный кристалл размером в сотни тысяч кубических километров. Внутри этого мертвого сектора дрейфовали обломки древних дредноутов, ледяные астероиды и колоссальные конструкции неизвестной цивилизации, покрытые черным наростом чужой биомеханики. И все это пространство мерцало зловещими фиолетовыми искрами.

[СИСТЕМА: Обнаружена аномальная зона высокой энтропии!]

[Локация: Сектор «Стикс-9 / Преддверие Цитадели».]

[Опасность среды: Чрезвычайная (Уровень угрозы: Алый).]

[Действующие факторы: Флуктуации метрики пространства, блуждающие фазовые кластеры «Мортис», подавление сверхсветовой связи.]

— Вот же дрянь, — присвистнул Вадим, вглядываясь в расчетные траектории. — Это не просто минное поле, Родион. Они сплели паутину из гравитационных мин и привязали их к обломкам. Сунешься на субсвете — сотрет в порошок. Попробуешь ползти на маневровых — тебя высосет фазовая воронка. Как развертывать маяки для флота?

— Вручную, — спокойно отозвался Корф, поднимаясь с кресла. — Флот сюда не сунется, пока мы не активируем хотя бы три резонансных гасителя. «Громовержец» ждет зеленый сектор. Если мы застрянем здесь, авангард просто расстреляют дальнобойной темпоральной артиллерией из глубины Рубежа.

— К нам гости, — резко оборвала его Илона. Голос штурмана стал ледяным. — Выход из полуфазы! Тридцать секунд до визуального контакта!

На тактической карте зажглись три ярко-багровые точки. Они не вынырнули из гиперпространства — они буквально соткались из пустоты, продавливая ткань реальности из смежного квантового слоя.

[СИСТЕМА: Внимание! Зафиксировано появление противника!]

[Тип целей: Сторожевые перехватчики Кластера «Фантом-IV» (Элитные стражи рубежа).]

[Уровень: 85.]

[Особенность: Фазовый сдвиг корпуса (неуязвимость к кинетическому оружию в пассивном режиме), дестабилизирующие излучатели.]

— Вадим, рельсотрон бесполезен, пока они в полужазе! — крикнул Родион, шагнув к саперному посту управления внешними системами корвета. — Заряжай плазменные диспергаторы с резонансной солью! Илона, маневр уклонения «Спираль Браунинга», держи нас в тени того разбитого крейсера!

— Принято! — крикнула девушка. Маневровые дюзы «Стилета» взревели, вжимая экипаж в кресла с перегрузкой в четыре «же». Корвет хищно вильнул, уходя с траектории первого залпа.

Там, где секунду назад шел корабль, пространство вспороли три фиолетовых луча. Вакуум беззвучно вскипел: пучки дестабилизирующей энергии буквально вырвали куски материи из пролетавшего мимо астероида, обратив монолитный базальт в облако светящейся субатомной пыли.

— Зацепило правое крыло защиты! — доложил Вадим, и по металлу корабля прокатился тяжелый, стонущий скрежет. — Щиты просели на сорок процентов! Командир, они заходят на второй круг, они быстрее нас втрое!

Три клиновидных, словно сотканных из жидкой ртути корабля Кластера перестроились в боевой треугольник. Их корпуса мерцали, размываясь в пространстве: они скользили по кромке нашего измерения, готовые в любой момент нырнуть в неуязвимость.

— Не уйдут, — прошептал Родион. Его зрачки сузились. Он активировал новый навык.

[СИСТЕМА: Активирован навык «Фазовый резонанс» (Уровень 1)!]

[Расход энергии ядра: 250 ед.]

[Зона охвата: конус 60 градусов по курсу движения.]

Из носовых излучателей «Стилета» сорвалась невидимая глазом волна сверхвысокочастотных квантовых колебаний. Она ударила точно в ведущий перехватчик врага. Пространство вокруг ртутного клина дрогнуло, словно треснувшее стекло. Корпус «Фантома» резко потерял прозрачность, обретая плотную материальность и покрываясь сетью электрических дуг.

[СИСТЕМА: Цель «Фантом-1» принудительно выведена в базовое измерение! Время фиксации: 1.5 сек.!]

— Вадим, огонь! Сейчас! — рявкнул Корф.

— Получи, железка! — взревел стрелок.

Тяжелый носовой рельсотрон «Стилета» выплюнул полутонную болванку из обедненного урана с вольфрамовым сердечником, разогнанную электромагнитным полем до чудовищных скоростей. Снаряд прошел лишенный фазовой защиты «Фантом» от носа до дюзы. Внутренний реактор автомата схлопнулся, и перехватчик разорвало на тысячи ослепительно белых осколков.

[СИСТЕМА: Уничтожен элитный страж рубежа «Фантом-IV» (Уровень 85)!]

[Получено опыта: 42 000 ед.]

— Один готов! — крикнул Вадим. — Но оставшиеся два ушли в глухую фазу! Я не могу поймать захват цели!

Два уцелевших дрона Кластера, осознав угрозу, мгновенно изменили тактику. Вместо прямой атаки они резко разошлись в стороны, и позади них из пустоты начали вываливаться гроздя черных шипастых сфер.

— Тревога! — закричала Илона, судорожно перебрасывая мощносты на маршевые двигатели. — Они сбрасывают фазовые мины прямо по нашему курсу! Мы входим в активную зону заграждения!

Пространство перед «Стилетом» мгновенно превратилось в смертоносный лабиринт. Десятки черных сфер диаметром в человеческий рост выпускали длинные щупальца гравитационных захватов. Стоило кораблю подойти слишком близко — и эти щупальца сожмут корпус, подтягивая корвет к детонаторам.

[СИСТЕМА: Внимание! Множественные захваты целей типа «Мина-удавка Кластера»!]

[Время до входа в зону сплошного поражения: 8 секунд!]

[Вероятность критического разрушения корпуса: 94.7%!]

— Тормози! — крикнул Вадим. — Не успеем проскочить!

— Нет! Полный вперед! — перебил его Родион. В его голосе не было паники — лишь предельная, вымороженная концентрация профессионального минера. — Илона, тягу на максимум! Врубай форсаж прямо в центр поля!

— Ты с ума сошел?! — крикнул стрелок, вцепляясь в поручни.

— Доверься мне!

Родион закрыл глаза на полсекунды, настраиваясь на ритм чужих смертоносных устройств. Благодаря четвертому рангу и влитым очкам восприятия, он больше не видел просто металл и датчики. Он видел математику взрыва. Каждая мина пела свою короткую, злобную песню на частоте детонатора. Они были связаны единой сетью — логическим контуром улья.

[СИСТЕМА: Активирован навык «Нейроперехват детонатора» (Уровень 1)!]

[Цель: Ведущий узел минного кластера «Альфа-7».]

[Расчет вероятности успеха... Внимание! Интеллект сапера превосходит протокол шифрования цели! Вероятность успеха: 82%!]

[Попытка взлома...]

В сознание Родиона хлынул поток ледяного машинного кода. Кластер сопротивлялся, выставляя брандмауэры из мусорных фазовых частот. Нейросеть Корфа задымилась под нагрузкой, сосуды в глазах лопнули, окрашивая мир в багровые тона. «Ломайся, тварь», — процедил он сквозь зубы.

[СИСТЕМА: Взлом успешен!]

[Управляющий контур перехвачен!]

[Доступна команда: «Инверсия триггера свой-чужой».]

[Доступна команда: «Каскадный подрыв».]

— Ложись! — выкрикнул Родион, отправляя финальную команду.

Черные шипастые сферы, висевшие прямо по курсу «Стилета», внезапно погасили свои красные сенсоры и вспыхнули изумрудным светом. В этот же миг два кружащих рядом перехватчика «Фантом» заходили на корвет для финального удара.

Мины среагировали мгновенно. Вместо того чтобы взорвать проносящийся мимо человеческий корабль, гравитационные щупальца синхронно метнулись в стороны, намертво перехватив оба вражеских дрона. Автоматоны Кластера дернулись, пытаясь уйти в фазовый сдвиг, но было поздно.

Родион сжал виртуальный кулак.

БАМ!

Каскадный резонансный взрыв потряс сектор. Волна детонации перехлестнула сама себя, выжигая вакуум ослепительным плазменным цветком. Оба перехватчика буквально распы-

лило на атомы внутри гравитационного коллапса, а взрывная волна расчистила перед «Стилетом» коридор шириной в двадцать километров, превратив окружающие мины в безопасный космический мусор.

[СИСТЕМА: Уничтожено: «Фантом-IV» (2 ед.), «Мина-удавка Кластера» (48 ед.).]

[Получено опыта: 114 000 ед.]

[Получен тактический трофей: «Информационный кристалл протоколов Третьего Рубежа».]

[Прогресс расчистки предполья Рубежа 3: 15%.]

«Стилет» на бешеной скорости проскочил сквозь бушующее плазменное облако. Силовые щиты корабля вспыхнули, принимая на себя остаточный импульс, но корпус выдержал. В рубке пахло паленой изоляцией и озоном.

Вадим тяжело выдохнул, отлипая от спинки кресла:

— Святые угодники, Корф... Ты перепрошил минное поле прямо на лету? На скорости в шестьдесят километров в секунду?

— Работа у нас такая, — хрипло отозвался Родион, стирая тыльной стороной перчатки кровь, выступившую под носом. Голова раскалывалась, но системный таймер неумолимо отсчитывал секунды. — Илона, сбрасывай скорость. Мы вошли в зону развертывания.

Корабль плавно погасил инерцию, зависнув в тени исполинского обломка древней космической станции, напоминавшей полуразрушенный готический собор из черного титана. Вокруг царил мертвая тишина, но приборы дальнего обнаружения уже фиксировали, как в глубине сектора просыпаются главные оборонительные платформы Третьего Рубежа.

Девушка быстро застучала по консоли:

— Командир, сектор относительно чист в радиусе пятидесяти километров. Но это ненадолго. Уничтожение сторожевого звена вызвало отклик в центральной сети Кластера. К нам уже стягиваются тяжелые патрули. У нас есть от силы пятнадцать минут, чтобы установить маяки глубокого резонанса и связать их с «Громовержцем».

Родион активировал панель шлюзовой камеры.

— Вадим, остаешься на турелях. Если хоть один дрон сунется ближе дистанции залпа — сбивай всем, что способно стрелять. Илона, держи канал связи с дредноутом на аварийной частоте. Я выхожу наружу.

— Один? — нахмурился здоровяк. — Там же фон такой, что обшивка трещит.

— Маяк класса «Бастион» требует ручной юстировки квантового сердечника. Автоматика не справится с местными фазовыми сдвигами, вы же видели — здесь само пространство вывернуто наизнанку. Только живой оператор с прямым нейролинком сапера сможет замкнуть цепь.

Не дожидаясь ответа, Родион развернулся и зашагал по узкому коридору в сторону технического отсека.

Тяжелый саперный экзоскелет «Титан-М», укрепленный пластинами из темпорального сплава, отозвался на приближение хозяина тихим шипением сервоприводов. Родион шагнул внутрь брони. Механические манипуляторы сомкнулись на груди, ногах и руках, датчики замкнули нервные интерфейсы вдоль позвоночника.

[СИСТЕМА: Подключение экзоскелета «Титан-М» (Класс: Тяжелый инженерный штурмовой).]

[Целостность брони: 100%.]

[Энергия батарей: 98%.]

[Интеграция с рангом «Квантовый взрывотехник IV»: Успешно.]

[Все базовые характеристики брони увеличены на 20%!]

За спиной экзоскелета глухо защелкнулись магнитные захваты, удерживающие трехметровый цилиндр маяка глубокого резонанса. Этот прибор стоимостью в половину легкого крейсера должен был стать якорной точкой для телепортационного прыжка основных сил флота.

Шлюзовая камера заполнилась предупреждающим красным светом. Насосы с гулом откачали воздух. Внешняя бронеплита плавно ушла в паз, открывая перед Родионом бездонную, ледяную пасть открытого космоса.

Корф активировал магнитные подошвы и шагнул на внешнюю обшивку «Стилета».

Космос вокруг Третьего Рубежа не был пустым. Он жил своей, чудовищной механической жизнью. Вдали, за километрами сплетенных фазовых заграждений, вздымались циклопические шпили Цитадели Кластера. Они пульсировали темно-багровым светом, выбрасывая в пустоту исполинские дуги статического электричества. Казалось, сама тьма вокруг корабля дышит и выжидает.

— До точки установки сто пятьдесят метров, — раздался в шлеме голос Илоны. — Вон тот выступ на хребте древней станции. Там идеальный гравитационный карман. Если закрепить маяк там, поле заграждения Кластера не сможет заглушить его сигнал.

— Вижу точку, — отозвался Родион.

Он включил ранцевые маневровые микродвигатели и плавно оторвался от обшивки корвета. Полет в невесомости среди обломков чужой цивилизации всегда напоминал прогулку по минному полю вслепую. Но теперь, с новым рангом, Корф чувствовал силовые линии пространства так же четко, как натянутые растяжки в темном подвале.

Вот здесь — слепая зона, микротрещина метрики, где неосторожного пилота разорвет приливными силами. Чуть левее — дрейфующая субфазовая «мина-клев», крошечная, размером с кулак, но способная прожечь реактор дредноута. Родион аккуратно скорректировал импульс, обогнув угрозу по широкой дуге.

Экзоскелет глухо ударился о металл древнего шпиля. Магнитные захваты на подошвах намертво впились в тысячелетнюю броню.

— На позиции. Начинаю монтаж.

Родион сбросил с плечевого упора тяжелую станину маяка и активировал термические буры. Во тьму брызнули снопы ослепительных искр — бур вгрызлся в металл, создавая посадочное гнездо.

[СИСТЕМА: Развертывание стратегического объекта: «Квантовый маяк глубокого резонанса».]

[Прогресс установки: 25%... 40%...]

[Внимание! Зафиксировано возмущение пространственной метрики!]

[Угроза приближения: 4 фазовых охотника Кластера!]

— Родион, у нас проблемы! — в панике выкрикнул Вадим по интеркому. В динамиках затрещали выстрелы корабельных турелей. — Они полезли из щелей станции! Это не корабли, это пехотные терминаторы-саботажники! Они идут по обшивке прямо к тебе!

Родион резко вскинул голову.

По изломанным конструкциям полуразрушенной башни, перебирая шестью многосуставчатыми конечностями, к нему стремительно приближались четыре паукообразные машины размером с тяжелый мотоцикл каждая. Их корпуса были покрыты матовым черным поглощающим слоем, а вместо голов вращались пучки красных лазерных дальномеров. На передних манипуляторах хищно мерцали лезвия молекулярных деструкторов.

[СИСТЕМА: Обнаружен противник!]

[Тип целей: Квадроподы-ликвидаторы «Некро-Скарабей» (Уровень 82).]

[Задача противника: Уничтожение маяка и оператора.]

[Дистанция: 60 метров! Время до контакта: 6 секунд!]

— Не дергайся, Вадим, держи воздух! — крикнул Родион, не прекращая процесс юстировки маяка левой рукой. — С пауками я разберусь сам!

Бросить маяк сейчас означало сорвать калибровку и потерять драгоценные минуты. Но и подпустить молекулярные клинки вплотную к экзоскелету было верной смертью.

Корф оскалился под шлемом. В его правом наплечном модуле щелкнул механизм подачи боеприпасов.

[СИСТЕМА: Активирован тактический арсенал сапера.]

[Выбрано оружие: Микроракетный комплекс направленного подрыва «Стигма-4».]

[Тип боеголовки: Квантово-кумулятивная.]

Первый паук прыгнул, преодолевая последние двадцать метров в невесомости. Его молекулярные лезвия распахнулись, целясь точно в уязвимый шейный стык экзоскелета Родиона.

Сапер даже не шелхнулся. Прямо перед приближающейся тварью он выбросил правую руку вперед, активируя не оружие, а локальный фазовый щит экзоскелета.

БАХ!

Паук врезался в полупрозрачную силовую стену. Кинетическая энергия удара отбросила его назад, разворачивая уязвимым брюхом к стрелку.

— Лови подачу! — рявкнул Родион.

Из наплечного тубуса с сухим свистом вылетела крошечная ракета. Она преодолела разделяющие их пять метров за долю секунды и вонзилась точно в центр управляющего ядра машины. Взрыв был бесшумным в вакууме — лишь ослепительная вспышка плазмы и фонтан оплавленных микросхем, разлетевшихся в стороны.

[СИСТЕМА: Уничтожен противник «Некро-Скарабей» (Уровень 82)!]

[Получено опыта: 31 000 ед.]

Оставшиеся три ликвидатора не замедлили ход. Они разделились: двое полезли по боковым балкам, пытаясь зайти со спины, а третий начал методично поливать позицию Родиона иголками из игольчатого плазмомета.

Раскаленные сгустки застучали по броне «Титана-М». Системный интерфейс замигал тревожными маркерами.

[СИСТЕМА: Внимание! Целостность внешнего слоя брони: 88%... 81%... 74%!]

[Локальный перегрев правого сервопривода!]

— Быстрее, чертова жестянка, калибруйся! — прорычал Родион сквозь зубы, вдавливая консоль юстировки маяка в гнездо.

[СИСТЕМА: Прогресс установки маяка: 85%... 90%...]

Два боковых паука синхронно сорвались с конструкций, заходя в смертельный бросок с двух сторон. Защитный щит экзоскелета был на перезарядке. Уклониться в тяжелой броне на узком пятачке обшивки было невозможно.

В этот момент Родион применил прием, которому не учили в академиях флота — прием, доступный только саперу, чувствующему взрывчатку как продолжение собственных нервов. Он отстегнул с пояса две осколочные фазовые гранаты, активировал детонаторы с задержкой в ноль целых две десятых секунды и просто бросил их под ноги... прямо на броню шпиля!

[СИСТЕМА: Критическая опасность суицидального подрыва!]

— Вадим, прикрой глаза! — крикнул Корф.

Гранаты сработали синхронно. Направленный конус фазового взрыва ударил не вверх, в Родиона, а скользнул по плоскости обшивки станции благодаря выставленному им экранирующему магнитному клину экзоскелета.

Огненная волна сжатого квантового поля смела обоих прыгнувших пауков прямо в воздухе. Молекулярные клинки испарились, сервоприводы машин вырвало с корнем, и изуродованные обломки ликвидаторов унесло в ледяную пустоту открытого космоса.

[СИСТЕМА: Уничтожено: «Некро-Скарабей» (2 ед.)!]

[Получено опыта: 62 000 ед.]

Последний, четвертый автоматон прекратил стрельбу и замер на вершине балки, готовясь выпустить тяжелую торпеду прямо в незащищенный маяк. Но довершить задуманное ему не удалось.

С борта «Стилета» ударил спаренный лазерный луч тяжелой турели Вадима. Тонкая игла когерентного света срезала робота под основание, превратив его в дымящийся огарок.

— Чисто, командир! — радостно проорал в эфир Вадим. — Живой там?!

— Живее всех живых, — хрипло выдохнул Родион, опуская руку на финальный переключатель маяка.

[СИСТЕМА: Юстировка завершена!]

[Квантовый маяк глубокого резонанса «Бастион-1» успешно активирован!]

[Генерируется безопасный туннель пространственной метрики...]

[Статус канала: СТАБИЛЕН!]

Вершина древней башни озарилась могучим, чистым лазурным сиянием. Из навершия трехметрового цилиндра в зенит ударил колоссальный луч когерентной энергии. Он пробил слои темной материи, разогнал блуждающие фазовые кластеры и ушел в бесконечность, связывая сектор «Стикс-9» с флагманскими навигационными системами Объединенного Флота.

И в тот же миг тишина эфира взорвалась громом десятков ликующих голосов.

Сквозь помехи прорвался бас командира дредноута «Громовержец»:

— «Стилет», говорит адмирал Воронов! Фиксируем маяк! Сигнал четкий, флуктуации пространства подавлены на глубину триста километров! Вы сделали это, чертовы саперы! Рубеж 3 открыт для десанта!

— Прием, адмирал, — сдержанно ответил Родион, глядя, как вдалеке гигантская стена вражеских оборонительных полей начинает давать трещины под давлением развернутого резонансного купола. — Мы закрепились на плацдарме. Но Кластер уже стягивает силы к Цитадели. Если хотите застать их врасплох — прыгайте прямо сейчас.

— Флот уже в прыжке, Корф! Держитесь, мы выходим прямо над вами!

Родион оттолкнулся от металлической башни и на маневровых двигателях плавно поплыл обратно к открытому шлюзу корвета. На панели шлема нескончаемой лентой бежали системные логи.

[СИСТЕМА: Завершена промежуточная фаза глобального квеста «Взлом рубежей Кластера»!]

[Выполнено: «Развертывание якорного маяка Рубежа 3».]

[Награда за выполнение: 150 000 ед. опыта!]

[Внимание! До следующего ранга «Мастер квантовой аннигиляции» осталось 45% опыта.]

[Репутация с Объединенным Флотом повышена до уровня: «Легендарный первопроходец».]

Когда тяжелые бронестворки шлюза захлопнулись за его спиной, впустив воздух и тепло, Родион позволил сервоприводам разомкнуть броню. Он вышел в коридор, стянул взмокший шлем и с наслаждением вдохнул прохладный, очищенный корабельными фильтрами воздух.

В рубке управления царило оживление. Вадим с довольной ухмылкой пересчитывал трофейные энергоячейки, а Илона зачарованно смотрела на главный экран.

А посмотреть было на что.

Прямо над ними, разрывая ткань пространства гигантскими слепящими воронками, из подпространства один за другим начали вываливаться стальные колоссы флота человечества. Тяжелые крейсера, авианосцы с роями перехватчиков, ударные платформы и, наконец, сам

исполинский «Громовержец» — пятисотметровый бронированный левиафан, утыканный орудиями главного калибра.

Огни их дюз озарили мертвый сектор «Стикс-9», превращая тьму в день. Начиналось грандиозное генеральное сражение за Третий Рубеж.

— Ну что, командир? — спросил Вадим, поднимая взгляд от консоли. — Наша работа здесь окончена? Пусть теперь адмиральские пушки говорят?

Родион подошел к центральному иллюминатору и посмотрел вперед. Сквозь строй выходящих из гиперпространства дредноутов он видел саму Цитадель Кластера. Она больше не пряталась. Черная пирамида чужого разума пульсировала нечеловеческой яростью, и вокруг ее вершины медленно формировалось кольцо абсолютного разрушения — супермина темпорального коллапса, способная стереть в пыль весь входящий флот за одну секунду.

И нейтрализовать ее мог только один человек во всей этой звездной системе.

Родион Корф положил ладонь на пульт управления «Стилета» и негромко произнес:

— Наша работа, Вадим, только начинается. Илона, курс на ядро Цитадели. Пришло время распаковать «Темпоральный детонатор предтеч».

Глава 4. Развертывание рубежа 4

— Корф, ты спятил! — рявкнул динамик тактической связи голосом вице-адмирала Воронцова.

Связь шипела сквозь плотную стену помех. На тактическом экране «Стилета» голограмма флагмана «Громовержец» полыхала тревожным алым контуром. Дредноут только что завершил развертывание орудийных башен главного калибра, когда черная пирамида Цитадели ответила.

— Корф, это не локальный инцидент, это орудие планетарного судного дня! — гремел адмирал. — «Громовержец» фиксирует колоссальную плотность темпорального сдвига. Если кольцо замкнется, флот сгорит в петле ускоренного распада за микросекунды! Мы дадим залп гравитационными торпедами по внешнему контуру...

— И вызовете цепную детонацию, адмирал, — сухо перебил Родион, защелкивая гермошлем обратно на шейное кольцо экзоскелета. — Ваши торпеды только напитают линзу коллапса. Вы стреляете по мине из гаубицы, находясь в эпицентре взрыва. Орудия на ноль. Держите периметр от дронов прикрытия. Мы входим в зону захвата.

[СИСТЕМА: Инициация глобального сценария: «Падение Черного Монолита»!]

[Зона операции: Внутренний горизонт Цитадели Кластера (Сектор Стикс-9).]

[Предупреждение: Фиксируется аномальное искривление метрики времени: $d(t)/dt = -0.42$. Все стандартные кинетические и плазменные системы вооружения теряют 80% стабильности.]

[Активное задание: «Развертывание Рубежа 4 — Стабилизация Ядра Предтеч».]

[Цель 1: Прорвать защитный рой биомеханических стражей Цитадели.]

[Цель 2: Проникнуть в фазовую фокальную камеру супермины темпорального коллапса.]

[Цель 3: Развернуть «Темпоральный детонатор предтеч» и провести квантовое контр-минирование.]

[Награда за успех: 300 000 ед. опыта, эволюция класса до ранга «Мастер квантовой аннигиляции», доступ к технологической ветке Древних IV ранга.]

[Штраф за провал: Аннигиляция 7-го Ударного Флота Человечества, необратимый распад звездной системы Стикс.]

— Илона, форсаж на триста процентов, маневровые в импульсный режим «Хаос-9»! — скомандовал Родион, опуская визор.

— Есть импульсный! — тонкие пальцы девушки замелькали по сенсорным панелям пилотского ложа. Ее дыхание было частым, но в глазах не было паники — только холодная расчетливая ярость навигатора экстра-класса. — Вектор захода — сорок пять градусов относительно плоскости эклиптики. Входим в зону деформации через три... две... одну!

«Стилет» содрогнулся всем своим титано-композитным телом. Звук работающих ионных двигателей внезапно смолк, сменившись утробным, давящим на барабанные перепонки гулом. За бронестеклом рубки космос вывернулся наизнанку: яркие огни орудийных вспышек флота превратились в неподвижные, застывшие иглы света, а черная поверхность пирамиды Цитадели зарыбила радужными маслянистыми разводами.

— Нас тянет! — крикнул Вадим, судорожно вцепившись в поручни стрелковой турели. — Гравитационный градиент растет! Родион, справа по курсу — перехватчики Роя! Это не обычные трутни, это «Жнецы Энтропии»!

Из разломов на черных гранях монолита брызнули сотни хитиновых челноков. Они не летели — они телепортировались короткими микроскачками, оставляя за собой шлейфы мерцающего фиолетового вакуума.

[СИСТЕМА: Обнаружен противник: «Жнец Энтропии» (Элитный страж Кластера, Уровень 98). Количество: 128 единиц.]

[Особенность: Фазовый сдвиг, фатальный хроно-урон при прямом таране.]

— Вадим, автопушки бесполезны, снаряды застынут на полутраектории, — спокойно произнес Родион, активируя интерфейс квантового сапера. Его ладони охватило лазурное свечение. — Переключи спаренные генераторы на резонансную частоту шесть-ноль-четыре. Будем сеять поле встречного распада.

— Понял! — гаркнул Вадим, перебрасывая тумблеры энергораспределения. — Конденсаторы на максимум! Давай, покажи им саперную науку!

[СИСТЕМА: Активирован навык: «Квантовая минная сеть: Звездная паутина» (Ранг 7)!]

[Затрачено маны/энергии: 12 000 ед.]

[Создано 36 субпространственных мин сжатия. Радиус активации: 1500 метров.]

Родион выбросил руку вперед, словно дирижер, направляющий оркестр разрушения. Из кормовых шахт «Стилета» вылетели десятки мерцающих серебром сфер. Вместо того чтобы дрейфовать в пустоте, они мгновенно исчезли в складках искаженного пространства.

Первая волна «Жнецов Энтропии» ринулась на перехват, раскрывая серповидные жвала для фазового удара. Они ожидали встретить кинетический огонь или лазерные лучи, которые их хроно-щиты легко рассеивали.

Они не ожидали ловушки, вплетенной в саму ткань секунды.

Щелчок.

Пространство между «Стилетом» и атакующим клином сжалось в сингулярность размером с песчинку. Пятьдесят вражеских кораблей в одну долю мгновения сплющило в сгустки искореженного металла и мертвого хитина, после чего мины детонировали вторичной волной антивещества.

Вспышка взрыва была беззвучной, но корпус катера зазвенел от чудовищного гамма-удара.

[СИСТЕМА: Уничтожено: «Жнец Энтропии» x48!]

[Получено опыта: 72 000 ед.]

[Внимание! Способность «Квантовая минная сеть» повышена до Ранга 8!]

[Новый эффект навыка: «Темпоральное эхо» — каждая третья детонация возвращает 25% затраченной энергии в реактор носителя.]

— Красиво пошли! — восторженно заорал Вадим. — Корф, да ты им просто кишки наизнанку вывернул!

— Не расслабляться, — оборвал его Родион, не отрывая взгляда от тактического экрана. — Мы подошли к фокальному кольцу. Илона, посадка по-штурмовому. Ищи технологический разлом.

— Вижу разлом! — отозвалась Илона, смахивая с виска каплю пота. — На высоте двух километров от основания, сектор Д-14. Там повреждена силовая решетка после артподготовки флота. Но щель узкая, «Стилет» пройдет только без внешних крыльев!

— Сбрасывай стабилизаторы, — без колебаний ответил Родион. — Нам этот катер обратно вести не придется, если мы не заглушим ядро.

Илона щелкнула аварийным тумблером. Пиропатроны с глухим хлопком отстрелили плоскости стабилизаторов. Облегченный, похожий на хищную иглу корпус «Стилета» на предельной скорости вонзился в дымящуюся брешь в броне Черной Цитадели.

Удар был страшным. Скрежет разрываемого композита о монолитные плиты предтеч эхом прокатился по отсекам. Системы корабля взвыли сигналами критических повреждений, экраны погасли, сменившись мерцающим аварийным освещением. «Стиллет» пробороздил днищем внутреннюю галерею и замер, уткнувшись носом в циклопическую арку из полированного обсидианового камня.

— Все целы? — Родион первым поднялся на ноги, проверяя индикаторы экзоскелета.

— Жить буду, — прохрипел Вадим, выковыривая себя из покореженного кресла стрелка и вскидывая тяжелый плазменный карабин «Молот-4». — Зубы вроде на месте, броня держит.

Илона уже стояла у выхода, удерживая наготове портативный дешифратор и легкий импульсный пистолет.

— Реактор «Стиллета» заглушен, — быстро доложила она. — Но через семь минут сюда нагрянут внутренние ремонтные дроиды. У нас очень мало времени.

— Нам хватит, — Родион нажал сенсор на поясе.

С тихим шипением из герметичного контейнера за его спиной выдвинулся цилиндрический артефакт. Он был покрыт пульсирующими письменами на забытом языке звездных строителей, а в прозрачной колбе в его центре билась капля абсолютно черного пламени — микро-черная дыра в стазисе.

[СИСТЕМА: Извлечен предмет: «Темпоральный детонатор предтеч» (Реликвия ранга «Миф»).

[Состояние: Готов к синхронизации.]

[Внимание: Радиус поражения — абсолютный внутри замкнутого контура. Время до активации супермины Цитадели: 4 минуты 15 секунд.]

— Выходим, — скомандовал Родион. — Вадим — держишь входной шлюз галереи. Ни одна тварь не должна зайти нам в спину. Илона — ты со мной, твоя задача — взломать интерфейс удерживающего пьедестала.

Они выскользнули из разбитого катера в чрево Цитадели.

Здесь не было воздуха, гравитация казалась рваной, неестественной — шаги то становились свинцово-тяжелыми, то подбрасывали тело к пятидесятиметровому своду. Стены галереи состояли из черного минерала, пронизанного миллионами светящихся жил, по которым текла чистая хроно-энергия. В центре зала, над бездонной шахтой, парила она.

Супермина темпорального коллапса.

Она выглядела как правильный октаэдр размером с пятиэтажный дом, окруженный тремя вращающимися кольцами из антиматерии. Каждое вращение колец порождало волну искажения, от которой визоры шлемов рябили помехами, а счетчик Гейгера и индикатор квантовой нестабильности зашкаливали.

[СИСТЕМА: Внимание! Вы вошли в зону действия «Энтропийного Коллапсара Кластера»!]

[Предупреждение: Скорость распада клеток повышена на 400%. Ваш персональный хроно-щит активен: запас прочности 100%... 94%... 88%...]

— Боги космоса... — выдохнула Илона через комлинк, глядя на исполинскую конструкцию. — Это же рукотворная черная дыра, запертая в поле обратного времени. Если она раскроется, весь флот утянет во вчерашний день, где их атомы разорвет парадоксом дедушки!

— Значит, мы поставим предохранитель, который отправит ее в бесконечное «послезавтра», — усмехнулся Родион, активируя магнитные захваты на ботинках. — Вперед!

Но стоило им сделать десять шагов по узкому кристаллическому мосту, ведущему к центральному пьедесталу, как воздух над шахтой сгустился.

Из темноты, соткавшись прямо из световых лучей, шагнула фигура.

Это был не обычный дрон. Гуманоидный трехметровый конструкт из полированного зеркального сплава, чья голова представляла собой сплошную светящуюся линзу. В его руках материализовались два клинка из застывшего искривленного пространства.

[СИСТЕМА: Внимание! Инициирован бой с боссом локации!]

[Противник: «Хроно-Палач Первого Порядка» (Хранитель Ядра, Легендарный ранг, Уровень 105).]

[Характеристики: Невосприимчивость к кинетическому урону, способность манипулировать локальными временными линиями (откат повреждений на 5 секунд назад).]

[Угроза: Критическая!]

— Корф! У меня гости на входе! — в наушниках затрещал панический голос Вадима, перекрываемый грохотом очередей плазмомета. — Тут полсотни ползунов с лазерными резаками! Держу проход, но долго не простою!

— Держись, Вадим! Мы работаем! — крикнул Родион и активировал боевой транс сапера.

[СИСТЕМА: Активирован навык: «Глаз Сингулярности» (Ранг 6)!]

[Восприятие увеличено на 600%. Анализ уязвимостей цели...]

[Обнаружено: Точки темпорального крепления босса находятся в суставах и центральной линзе. Обычные атаки бесполезны из-за пассивного навыка «Петля судьбы».]

Хроно-Палач исчез.

В ту же секунду Родион не стал уклоняться по инерции — его саперное чутье, отточенное сотнями обезвреженных адских машин, взвыло за миллисекунду до удара. Он рухнул на колено, активируя квантовый клинок на правом предплечье и вонзая его в пол моста.

В полуметре над его головой воздух с визгом рассекли зеркальные лезвия. Пространство за спиной Родиона буквально разорвало, обнажив фиолетовую пустоту подпространства.

— Илона, беги к терминалу! Я свяжу его боем! — прорычал Родион.

— Но он же откатывает урон! Ты не убьешь его обычным оружием!

— Я сапер, Илона. Я не убиваю — я нейтрализую функционал! БЕГИ!

Илона, сжав зубы, пригнулась и метнулась мимо застывшей в развороте фигуры хранителя к центральному пьедесталу.

Хроно-Палач попытался развернуться за девушкой, его линза вспыхнула багровым лучом аннигиляции, но Родион уже был на ногах.

[СИСТЕМА: Использован навык: «Мина с фазовой привязкой»!]

[Мана: -8 000.]

[Объект зафиксирован в координатной сетке текущей секунды.]

Родион не стал бить в корпус. Он метнул микро-мину прямо под ноги чудовищу. Вспыхнула синяя геометрическая сеть, опутавшая стопы гиганта. Палач дернулся, его движения стали неестественно замедленными — словно он двигался сквозь сверхплотную смолу.

Конструкт взревел на неслышимой ультразвуковой частоте. Линза на его голове провернулась, и время вокруг него начало отматываться назад — сеть мин распалась на световые искры, возвращаясь в исходное состояние.

— Значит, откат на пять секунд? — Родион оскалился под забралом шлема. — Отличная механика. Жаль, что против квантового парадокса она не работает.

[СИСТЕМА: Комбинация навыков: «Ловушка Тахионного Резонанса» + «Заряд Нулевой Энтропии»!]

[Уникальный эффект: Наложен статус «Временной крюк». Если цель пытается совершить хроно-прыжок или откат, накопленный потенциал взрыва удваивается!]

Родион ринулся вперед. Его движения были быстрыми, экономными, выверенными годами смертельно опасной работы. Он скользнул под правым лезвием Палача, чувствуя, как морозная волна абсолютного нуля лижет броню плеча.

Удар!

Первый заряд лег в правый коленный сустав конструкта.

Палач контратаковал левым клинком, целя в горло человека. Родион парировал щитом экзоскелета — металл заскрежетал, поле щита просело до 12%, но сапер успел вогнать второй заряд в основание манипулятора противника.

— Откатывай теперь это, жестянка! — крикнул Родион, отпрыгивая назад сальто с помощью гравитационных подошв.

Линза Палача вспыхнула слепящим золотом. Хранитель активировал «Петлю судьбы», пытаясь стереть повреждения конечностей и вернуться в момент до установки зарядов.

Но вместо исцеления раздался чудовищный хлопок схлопывающегося вакуума.

Заряды Родиона среагировали на попытку повернуть время вспять. Статус «Временной крюк» сработал безупречно: энергия отката не исчезла, а превратилась в детонационную силу.

БУХ!

Правая нога и левая рука Хроно-Палача просто испарились в ослепительной вспышке аннигиляции. Зеркальный гигант рухнул на мост, из его обрубков фонтанировала жидкая радужная плазма.

[СИСТЕМА: Нанесен критический урон: 489 000 ед. (Парадоксальный урон)!]

[Босс «Хроно-Палач» повержен!]

[Получено опыта: 180 000 ед.!]

[ВНИМАНИЕ! ДОСТИГНУТ ПОРОГ ОПЫТА!]

[Поздравляем! Ваш класс эволюционировал!]

[Новый класс: «Мастер квантовой аннигиляции» (Ранг 1).]

[Получены новые пассивные характеристики:

+50 к Интеллекту

+40 к Квантовой синхронизации

+35 к Скорости восприятия

Открыт абсолютный навык: «Квантовый коллапс: Развертывание Рубежа».]

Тело Палача рассыпалось на серую пыль, оставив после себя лишь мерцающий кристалл ядра. Родион не стал тратить секунды на подбор лута — он бросился к пьедесталу, где Илона уже вскрыла управляющую консоль.

— Родион, беда! — ее голос срывался на крик. — Кольца вышли на предстартовую скорость! Задержка детонатора Цитадели — сорок секунд! Пьедестал заблокирован протоколом самоликвидации! Я не могу взломать корневой шифр предтеч, здесь многомерная матрица!

— Отойди, — твердо сказал Родион, подходя вплотную.

Перед ними возвышалась черная призма консоли, над которой парил клубок из тысяч переплетающихся световых линий — корневой узел адской машины, готовый стереть флот.

— Вадим, как там у тебя?! — крикнул Родион в комлинк.

— Патроны... кхм... на нуле! — сквозь треск помех отозвался Вадим. Слышно было, как он лупит прикладом по хитиновым панцирям. — Перешел на ручные гранаты! Шевелитесь там, черт вас побери, или мы тут ляжем всей ротой!

— Держись, брат! Секунды пошли!

Родион снял с пояса «Темпоральный детонатор предтеч».

[СИСТЕМА: Время до активации супермины: 00:00:28... 00:00:27...]

Его руки больше не дрожали. С получением нового ранга мир вокруг него словно замер. Мысли текли со скоростью квантового процессора. Родион видел каждую силовую линию, каждый узел вероятности в сложнейшем механизме супермины.

Это была самая грандиозная мина, с которой он когда-либо сталкивался. Шедевр смертоносной инженерии чужих. Но у любого механизма, созданного во Вселенной, есть точка уязвимости — шов, соединяющий идею создателя с физической реальностью.

— «Темпоральный детонатор предтеч» — это не бомба для уничтожения, — прошептал Родион, глядя на каплю черного пламени в своих руках. — Это якорь. Он не взрывает мину... он меняет полярность ее детонации.

[СИСТЕМА: Активирован абсолютный навык: «Квантовый коллапс: Развертывание Рубежа»!]

[Синхронизация с ядром супермины: 10%... 45%... 89%... 100%!]

[Интеграция «Темпорального детонатора» начата.]

Родион вдавил цилиндр детонатора прямо в центр светового клубка на консоли.

Острые грани кристаллов пробили перчатки экзоскелета, вонзаясь в плоть ладоней. Кровь брызнула на черный камень, но Родион даже не поморщился. Интерфейс системы вспыхнул ослепительным золотом, смешивая человеческую биологию, квантовую физику и древнюю магию погибших рас.

[СИСТЕМА: Внимание! Обнаружена несовместимость частот!]

[Требуется ручная перегрузка матрицы. Введите код стабилизации или удерживайте контур собственной маной.]

— Родион, нет! Тебя выжжет! — закричала Илона, пытаясь схватить его за локоть.

— Назад, Илона! — рывкнул он с такой силой, что девушку отбросило ударной волной раскрывающегося поля. — Это моя работа! Я — сапер!

Его тело выгнуло дугой. По венам побежал жидкий огонь. Шкала маны рухнула в ноль за долю секунды, следом за ней начала стремительно таять полоска здоровья экзоскелета и самого Родиона:

[НР: 100%... 75%... 42%... 18%...]

Но в этот критический миг капля черного пламени в детонаторе раскрылась.

Она поглотила кровь Мастера квантовой аннигиляции, приняла его волю, его понимание законов энтропии и подчинилась.

Три исполинских кольца супермины над шахтой с оглушительным скрежетом остановились.

Секунда абсолютной тишины. Застыли пылинки в воздухе. Застыли звуки боя в коридоре. Застыло само время.

А затем кольца начали вращаться в противоположную сторону.

[СИСТЕМА: ВНИМАНИЕ! Полярность «Энтропийного Коллапсара» успешно изменена!]

[Протокол уничтожения аннулирован.]

[Иницирован встречный протокол: «Развертывание Рубежа 4: Квантовый Щит Периметра»!]

Слепящий луч белого, абсолютно чистого света ударил из вершины супермины вертикально вверх. Он прошил толщу черного камня Цитадели, вырвался сквозь вершину пирамиды в открытый космос и взорвался гигантской сферической волной.

Волна не разрушала корабли флота.

Проходя сквозь крейсера и «Громовержец», она окутывала их мерцающей серебряной броней предтеч, мгновенно восстанавливая щиты и заряжая оружейные накопители. Но когда эта же волна коснулась флота автоматов и дронов Кластера — вражеские корабли стали рассыпаться в молекулярную пыль, словно их возраст внезапно увеличился на миллиарды лет за долю секунды.

Цитадель задрожала. Черные плиты стен начали трескаться, осыпаясь в бездонную шахту.

Родион без сил опустился на колени у консоли. Руки дымились, индикаторы шлема мигали зеленым светом полной стабилизации сектора.

[СИСТЕМА: Задание «Развертывание Рубежа 4 — Стабилизация Ядра Предтеч» УСПЕШНО ВЫПОЛНЕНО!]

[Награда начислена: +300 000 ед. опыта!]

[Получен уникальный титул: «Архитектор Временных Рубежей»!]

[Эффект титула: Все союзные юниты в радиусе 100 км получают 30% устойчивость к любым видам пространственно-временных аномалий.]

[Разблокирован доступ к Арсеналу Древних: Секция IV.]

[Супермина Цитадели переконфигурирована в «Стационарный Маяк 4-го Рубежа Обороны Человечества».]

Из прохода, хромая и опираясь на оплавленный карабин, закопченный и злой, но абсолютно живой, вышел Вадим. Следом за ним в зал вбежала Илона, бросаясь к Родиону и активируя медицинский спрей.

— Живой, псих? — сипло спросил Вадим, оглядывая сияющий кристаллический маяк, в который превратилась адская машина. — Ну ты даешь, Корф. Я думал, нам крышка. Там снаружи... ты бы видел. Весь рой Кластера просто осыпался шелухой. Адмирал на связи дар речи потерял.

Комлинк ожил, пробиваясь сквозь рассеявшиеся помехи. В канале стоял восторженный гул сотен голосов с мостиков боевых кораблей.

— Корф! Родион! — голос адмирала Воронцова дрожал от нескрываемого потрясения. — Датчики показывают... Рубеж 4 полностью стабилен! Пространственный коридор к сердцу вражеского сектора открыт! Ты сделал невозможное, сынок. Флот начинает общее наступление!

Родион с помощью Илоны медленно поднялся на ноги. Он посмотрел на сияющий столб света, пронизывающий космос. Четвертый Рубеж был развернут. Путь вперед был чист.

— Принято, адмирал, — с легкой улыбкой ответил Родион, стирая кровь со щеки. — Флот может заходить. Мин нет.

Глава 5. Развертывание рубежа 5

Медицинский наногель приятно охлаждал обожженную шею, запечатывая трещины на коже и нейтрализуя едкую гарью от перегруженных сервоприводов. Родион сделал глубокий вдох, с трудом сдерживая кашель. В воздухе перенастроенного ядра Цитадели еще висел озоновый привкус временного сдвига, но гул тревожных сирен окончательно сменился мерным, ровным пением стационарного маяка.

— Не дергайся, Корф, — нахмурившись, бросила Илона. Ее тонкие пальцы в иссеченных перчатках ловко скользили по сенсорной панели медицинского ранца, вгоняя в его плечо третью ампулу нейростабилизатора. — Твой пульс пляшет за двести двадцать, а синаптическая сеть брони оплавлена на треть. Если бы ты задержал импульс хоть на полсекунды дольше, от твоего сознания остался бы только цифровой пепел.

— Зато сработало, — Родион криво усмехнулся, разминая занемевшие пальцы. Перед глазами все еще плясали золотистые артефакты восприятия, оставшиеся после прямого сопряжения с хроно-кристаллом. — Как там десант?

— Те, кто был за щитами, в порядке, — отозвался Вадим. Здоровяк тяжело опустился на разбитую плиту перекрытия, со скрежетом отстегнул раскаленный ствол плазменного карабина и отбросил его в сторону. — Но техника на внешнем периметре сварилась наполовину. Если Кластер подтянет тяжелые платформы прорыва, нам нечем будет их встречать. Мои штурмовики держатся на честном слове и стимуляторах.

[СИСТЕМА: Инициация протокола перехода к следующему сектору.]

[Внимание! Зафиксировано формирование сингулярного разлома в квадрате Омега-7.]

[Кластер «Нулевой Энтропии» начал экстренную передислокацию сил Верховного Процессора.]

[Активировано глобальное сюжетное задание: «Развертывание Рубежа 5 — Анклав Зеркальной Бездны».]

[Цель этапа 1: Преодолеть субпространственный шторм и закрепиться на поверхности Монолита «Омега».]

[Ограничение по времени до захлопывания коридора Предтеч: 00:44:19.]

[Штраф за провал: Коллапс флота вторжения, изоляция ударного авангарда.]

Слова адмирала Воронцова, доносившиеся через общий канал, перекрыл резкий визг помех. Мониторы тактического интерфейса в шлеме Родиона мигнули, и схема сектора перестроилась.

— Родион, ты слышишь меня?! — голос Воронцова пробился сквозь треск статики, на этот раз без тени эйфории. — Разведка перехватила гравитационную волну чудовищной мощности. Они не отступают! Кластер выжигает за собой пространство, чтобы схлопнуть сектор целиком. Пятый Рубеж — это не просто опорная точка, это единственный стабилизатор гравитационного колодца во всем скоплении! Если мы не поставим там маяк за сорок минут, нас расплющит в плоский блин вместе со всей звездной системой!

— Понял вас, адмирал, — сухо ответил Родион, поднимаясь на ноги. Металл экзоскелета заскрипел, но компенсаторы выдержали. — Каковы параметры точки высадки?

— Полная каша, — вмешалась тактическая служба флота. — Плотность квантовой пены зашкаливает. Обычные орудия не работают — снаряды рикошетят от собственных временных следов. Нужен специалист твоего профиля. Только Сапер сможет проложить тропу через Зеркальную Бездну.

— Значит, без сюрпризов, — Родион активировал консоль снаряжения, проверяя доступные ресурсы после награды за четвертый сектор.

[СИСТЕМА: Обновление статуса персонажа.]

[Имя: Родион Корф]

[Класс: Квантовый Сапер (Ранг: Мастер Рубежей)]

[Уровень: 84 (+3 уровня по итогам стабилизации Цитадели!)]

[Свободные очки характеристик: 15]

[Свободные очки навыков: 2]

[Доступен Арсенал Древних: Секция IV. Синтез новых модулей разблокирован.]

«Пятнадцать очков... Мешкать нельзя. В зоне квантовой каши мне понадобятся запретная реакция и стабильность сознания, иначе мозг просто вскипит от параллельных линий вероятностей».

— Десять очков в «Ментальную когерентность», пять — в «Квантовую синхронизацию», — мысленно скомандовал Родион.

[СИСТЕМА: Параметры успешно обновлены!]

[Ментальная когерентность: 210 (+10) — Скорость обработки пространственных аномалий увеличена на 18%.]

[Квантовая синхронизация: 195 (+5) — Снижение расхода энергии на установку фазовых мин на 12%.]

[Изучен пассивный навык: «Хроно-детонация» (Ранг 1) — Взрывы ваших зарядов замедляют локальное время вражеских целей на 45% в течение 4 секунд.]

[Разблокирован чертеж арсенала: «Квази-стационарная мина-якорь Т-8».]

Тело отозвалось резкой вспышкой ледяной ясности. Головная боль, давившая на виски после перегрузки, мгновенно улеглась, уступив место звенящей, почти стерильной концентрации. Окружающие звуки — шипение охлаждающих контуров, тяжелое дыхание бойцов, свист плазменных резаков ремонтников — разложились на четкие, легко считываемые спектры.

— Вадим, поднимай тяжелых пехотинцев, у кого целы гравитационные ботинки, — распорядился Родион, проверяя крепления на бедренных щитках. — Илона, готовь сканеры аномалий. Мы идем первым эшелоном на штурмовом челноке «Буревестник-4». Флот войдет в коридор только тогда, когда я вобью первый якорь в плиту Монолита.

— Да уж, как обычно — мы лезем в самое пекло с лопатами наперевес, — проворчал Вадим, поднимая с пола запасной импульсный карабин и щелкая затвором. — Но если эта штука схлопнет пространство, помирать на Цитадели мне охоты нет. Двигаем!

Штурмовой челнок трясло так, будто бронированную тушу били гигантскими молотами. За иллюминаторами кабины не было привычной черноты космоса. Там бушевало марево Зеркальной Бездны — безумный водоворот из переливающихся ртутных волн, разорванных линий геометрии и обломков чужих кораблей, застывших в вечном падении.

— Входим в зону гравитационного сдвига! — прокричал пилот челнока сквозь нарастающий визг перегруженных двигателей. — До точки посадки полтора километра! Векторы сбоят, гироскопы крутит к чертям собачьим!

— Вижу Монолит, — Родион стоял прямо за креслом пилота, вперив взгляд в тактический проектор.

Пятый Рубеж представлял собой циклопическую платформу из матового серого вещества, похожего на застывшую базальтовую лаву, пронизанную светящимися синими жилами. Но платформа не была пуста. Ее поверхность буквально кишела конструктами Кластера. Это были не обычные шагоходы, а паукообразные «Хроно-ткачи» и массивные «Тектонические ликвидаторы», чьи орудия плевались сгустками искаженного пространства.

[СИСТЕМА: Обнаружены элитные силы автоматов!]

[Цель 1: «Хроно-ткач Кластера» (Уровень 86, Элита) — 12 единиц.]

[Способность: Плетет сети временного стазиса, аннулирует кинетические атаки.]

[Цель 2: «Тектонический ликвидатор» (Уровень 88, Мини-босс) — 2 единицы.]

[Способность: Дестабилизирует гравитационную опору, генерирует ударные волны распада.]

— Они уже начали демонтаж стабилизационной плиты, — быстро оценила ситуацию Илона, глядя на показания телеметрии. — Если ликвидаторы пробьют несущий слой до того, как мы закрепимся, Монолит развалится, и коридор схлопнется прямо сейчас!

— Пилот, сброс над центральным узлом! — скомандовал Родион. — Вадим, держишь левый фланг, отсекай пауков огнем импульсных мин. Илона — подавление щитов ликвидаторов через контур помех. Ликвидаторов беру на себя. Пошли!

Аппарель челнока с грохотом распахнулась. В лицо ударил не космический холод, а сухой, насыщенный статическим электричеством вихрь.

— Пошел! — рявкнул Вадим.

Бойцы авангарда посыпались вниз, активируя реактивные ранцы за считанные метры до черной плиты Монолита. Родион рухнул на плиту первым, погасив инерцию мощным импульсом подошвенных компенсаторов. Под его ногами базальт отозвался низким, вибрирующим гулом.

[СИСТЕМА: Вы вступили в зону «Зеркальная Бездна — Сектор Омега».]

[Гравитация: 1.8G (Нестабильна, колебания до +/- 3.0G каждые 15 сек).]

[Внимание: Действует эффект искажения метрики. Любое огнестрельное оружие теряет 50% точности на дистанциях свыше 30 метров.]

Едва десантники коснулись поверхности, навстречу им метнулись три десятка тонких сегментированных лап. Хроно-ткачи передвигались с неестественной скоростью, мерцая и оставляя за собой полупрозрачные призрачные шлейфы — они двигались сразу в нескольких временных срезах.

— Огонь на упреждение! — скомандовал Вадим.

Залп импульсных карабинов вспыхнул в полумраке, но пули, едва приблизившись к головному ткачу, замедлились до черепашной скорости, застыв в воздухе светящимися каплями, и бессильно осыпались вниз.

— Кинетика бесполезна, я же говорила! — крикнула Илона, выбрасывая перед собой три диска генераторов помех. — Они создают локальные стазисные мешки!

— Тогда сыграем по их правилам, — холодно произнес Родион.

Его рука скользнула к поясному контейнеру. В ладони материализовался цилиндр с пульсирующей фиолетовой сердцевиной — новый образец из Секции IV Арсенала Древних.

[СИСТЕМА: Активирован навык «Фазовое минирование».]

[Выбран тип заряда: Квази-стационарная мина-якорь Т-8.]

[Особое свойство: Инверсия стазисного поля. Переводит захваченные цели в синфазное состояние.]

Родион метнул цилиндр вперед. Мина не полетела по обычной дуге — подчиняясь ментальному приказу сапера, она совершила микроскачок сквозь подпространство и вонзилась прямо в центр группы Хроно-ткачей.

— Ложись! — выкрикнул Корф и сжал кулак.

Щелчок детонатора отозвался не грохотом взрыва, а глубоким, поглощающим звук хлопком. Фиолетовая волна выплеснулась из точки подрыва, ударив по паукообразным машинам. Стазисные поля врагов вступили в резонанс с зарядом якоря. Пространство дрогнуло, словно треснувшее зеркало, и время для конструкторов Кластера не просто замедлилось — оно обратилось вспять на долю секунды.

[СИСТЕМА: Сработал пассивный эффект «Хроно-детонация»!]

[Группа «Хроно-ткачей» (6 единиц) обездвижена на 4 секунды.]

[Их фазовая защита сброшена до 0%!]

— Вадим, коси их! Сейчас! — скомандовал Родион.

— С превеликим удовольствием! — взревел Вадим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.